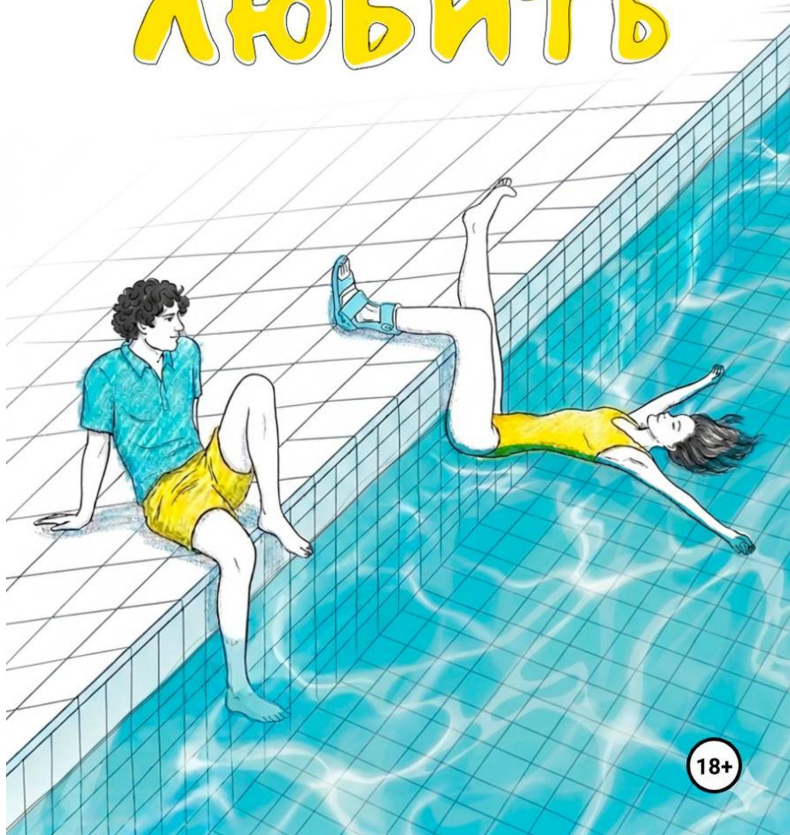

МАРИЯ БЕССОНОВА

СНОВА ЛЮБИТЬ

18+

Мария Бессонова

Снова любить

<https://litres.ru/73899653>

SelfPub; 2026

Аннотация

Даша первый раз встречает Новый год одна, зарывшись в пазлы и фруктовый салат, пока её бывший, с которым они прожили десять лет, уже строит отношения с другой. Артём, старый друг и тренер по плаванию, проводит праздники со своей девушкой. Он ещё не знает, что именно он откроет Даше дверь в мир и закроет в прошлое.

Он начнёт устраивать ей свидание за свиданием, чтобы помочь пережить расставание, и постепенно откроет ей свою тайну — о трагедии, случившейся шесть лет назад, и о чувстве вины, с которым живёт до сих пор. Помогая ему, Даша неожиданно перестанет цепляться за прошлое.

И чем больше времени они проведут вместе, залечивая старые раны, тем яснее станет: иногда, чтобы снова полюбить, достаточно просто оказаться рядом с тем, кто тоже учится жить заново.

Содержание

ЯНВАРЬ	5
1 Даша	5
2. Артём	12
3 Даша	13
4 Артём	16
5 Даша	25
6 Артём	27
7 Даша	29
8 Артём	34
9 Даша	47
10 Артём	48
11 Даша	54
12 Артем	56
13 Даша	64
14 Артем	66
15 Даша	77
16 Артем	83
17 Даша	88
18 Артем	91
19 Даша	93
20 Артем	95
21 Даша	97
22 Артём	99

23 Даша	103
24 Артем	104
25 Даша	116
26 Артем	117
27 Даша	126
28 Артем	132
29 Даша	136
30 Артем	139
31 Даша	141
ФЕВРАЛЬ	145
32 Артем	145
33 Даша	153
34 Артем	160
Конец ознакомительного фрагмента.	172

Мария Бессонова

Снова любить

ЯНВАРЬ

1 Даша

«Новый год, прошу, сохрани всё хорошее и заведи плохое. Дай завершить всё начатое и подари мне что-то новое. Новые приключения, новые эмоции, новое общение, новых людей, новые идеи.

Проложи мне путь к обретению своей семьи и своего дома. Я готова любить. Готова создавать. И хочу стать мамой.

Пусть все мы будем в этом году здоровы, счастливы, пусть всё у нас будет хорошо. Пусть будет работа и будет достаточно денег, чтобы жить (хорошо и комфортно).

А ещё, Новый год, верни мне, пожалуйста, старую любовь — поддержку любимого и друга, мужскую заботу, душевную близость, совместное счастье, уверенность и опору в другом человеке... Прошу, верни мне Любовь!

Верни мне Его... Прошу! Ведь я так хочу снова быть с Ним.»

Бумажка загорается, и я представляю себя главной геро-

иней фильма, у которой по бледной щеке красиво скатывается одинокая слеза. На фоне играет пианино, а лучше — грустная скрипка. Камера вылетает из окна, покрытого мелкими снежинками, охватывая несколько соседних окон, в которых счастливые семьи отмечают Новый год. Потом отлетает дальше, и уже виден каток со счастливыми, смеющимися людьми, затем показывается весь город в огоньках. И, наконец, появляется заставка с названием фильма, написанным, естественно, красивым шрифтом — таким, что сразу понимаешь: в ближайшие два часа тебя ждёт уютная история любви.

Но вместо всего этого пламя обжигает руку, и моё меланхоличное выражение лица сменяется паникой. Я бешено трясую рукой, горящая бумага разлетается, прожигая в старом линолеуме небольшие чёрные пятна. Несусь на кухню, где основная часть листка падает в раковину и тухнет в грязной миске, в которой я недавно размешивала салат.

Сую пальцы под ледяную воду и тут замечаю, что последние и главные слова желания не сгорели, а промокли в майонезной жирной воде.

И вот я снова не утончённая Одри Хепбёрн, а неуклюжая Бриджит Джонс со своим синим супом.

Но я и не Бриджит, так как у неё есть свой мистер Дарси. Я Хоакин, точнее, я одинокий Джокер, ведь у Хоакина есть Руни. Но и у Джокера Харли... Я... я... Северус Снейп? Кристофер МакКэндлесс? Но я не волшебник, и мне не хо-

чется на Аляску. Я Шерил Стрэйд, которая пока не готова пройти по тропе.

А если вернуться в реальность, то я Даша. Просто Даша. А вокруг тишина.

И единственное моё желание на Новый год — это чтобы вернулись я и он. Мы.

Тут раздаётся громкое «дзынь», заставляя меня вздрогнуть и удариться головой об открытую дверцу кухонного шкафчика. Я с размаху закрываю её и, потирая макушку, проверяю телефон.

«С Новым годом, доченька!»

И куча смайликов.

Мама не любит писать сообщения, но если всё-таки пишет, то сопровождает их безумным количеством смайликов — всеми, которые найдутся в тему.

Вот ёлка, бокалы, салют в трёх видах, звезда, снеговик и почему-то два Деда Мороза с разным цветом кожи.

Быстро пишу ответ и тоже добавляю пару ёлок и пугающего размера красные восклицательные знаки.

Видимо, последние пять минут она потратила на это сообщение, проклиная меня за то, что не может позвонить или, ещё лучше, просто поздравить лично. Она думает, я где-то веселюсь с друзьями, но я одна. И надеюсь, что мне удастся просидеть так до самого конца праздников.

Меня ждёт новый огромный пазл, гора новогодней еды, сериалы и божественный плед. Это я молчу про гирлянды

и запах ёлки. А ещё подарки! Уже отбили куранты, так что я беру салат, начатую бутылку вина, кусок торта и в своих белых тапочках в виде милых крыс (оставшихся ещё с года Крысы) несусь в единственную комнату — открывать подарки, как будто мне десять, а не почти тридцать.

Здесь всё готово. Ноутбук с фильмом, подрамник, сохранившийся с института, в качестве стола, подушки на полу, место для меня и еды.

Ловко пробираюсь мимо опасно сложенного и так необходимогохлама к ноутбуку и красиво завернутым мной самой коробочкам.

Первым достаю из пакета от мамы офигенный свитер, который тут же надеваю. Там же ещё всякая мелочь в наборах и стеклянные ёлочные игрушки, мимо которых она никогда не может пройти. От брата достаётся новая настолка, гора конфет и забавные носки, которые тоже надеваю.

И ровно в этот момент от него приходит сообщение с поздравлением. Вспомнил обо мне спустя всего 16 минут. Наверное, мама напомнила. Поздравляю его в ответ и заодно пару подруг.

А дальше наконец разворачиваю пазл. От меня и для меня. Деревянный триптих, прекрасный, восхитительный, на 3000 деталей. Хочется его поцеловать, завизжать и кинуться собирать. Пазлы всегда дарят мне странный эффект, от которого внутри возникает чувство, будто всё прекрасно. А любимые новогодние комедии, сменяющие друг друга, мер-

цающие огни, салат, торт, вино — подпитывают это. Это для меня и есть счастливый праздник.

И я снова героиня, которая способна на всё.

В 6 утра, когда заканчивается третий фильм и треть пазла собрана, я устраиваю себе небольшой перерыв, поедая фруктовый салат со взбитыми сливками из кружки с надписью «Жадина», подаренной братом ещё в школе.

И вдруг первый раз в новом году захожу на страничку к нему. Вчера и позавчера из-за суматохи тоже не заходила (а это уже тянет на рекорд), но там ничего не менялось уже полгода, после того как он съездил куда-то на природу, так что я, как и сейчас, проверяла чисто по привычке.

Но нет. Вот новая запись. Сердце бухает, и салат вдруг теряет всякий вкус. Подведение итогов года и видео. Не его обычное видео под очередной свой новый трек, а репост записи какой-то девушки. Опубликованной ровно в полночь. Тоже подведение итогов. Текст не читаю, так как прикреплённое видео воспроизводится само. Дурацкий интернет. Если бы не он, я бы не увидела эти мелькающие кадры счастливой жизни. Всего 12 частей по месяцам. Он появился в апреле. Смеющийся в машине. Потом май: они на велосипедах и ещё один кадр с его дня рождения. Лето, промелькнули поездки. В сентябре — фото поцелуя в квартире. Ноябрь среди листьев и декабрь, где они вместе наряжают ёлку.

Сердце ужасно трепыхалось от каждого кадра. А теперь просто бахнулось куда-то глубоко-глубоко. И снова навали-

лось уныние и одиночество.

А видео тут же включилось снова. И снова. Машина, велосипеды, поцелуй, ёлка.

Не знаю, как описать это чувство. Неожданное, как выстрел Бутча в грудь Винсента Веги, предательство (как когда Аврора узнала, что Джим разбудил её, потому что ему было скучно). Уничтожающее, как поцелуй дементора, жуткое отчаяние, от которого хочется кричать, как Дуэйн, брат милой Олив, когда понял, что не станет лётчиком. Но даже всё это не передаёт мою душевную боль. Ни слезы Портман в фильме «Близость», ни слова Найтли «But I still love you like a fool» в песне для бывшего, ни пачка сигарет Брэдли Купера, за которой стоит его измена со Скарлетт Йоханссон, ни даже та знаменитая сцена из «Дороги перемен» с Ди Каприо и Уинслет — не ранят так, как эти реальные кадры. Но боль от этой раны... она такая сильная и ощутимая, что странно, что не проявилась хотя бы в виде синяка.

Я закрываю страничку. Руки трясутся, как будто произошла по меньшей мере автомобильная авария, так что приходится поставить кружку с остатками фруктов на пол.

«Неужели пара картинок могут так сильно ударить?» — мелькает в голове.

Не понимая, как быть дальше, я просто включаю заготовленный сериал и возвращаюсь к пазлу. XIX век и его невинность должны исцелять, но вся эта любовная тема не помогает. А из-за наворачивающихся то и дело слёз детальки рас-

плываются и совершенно не подходят друг к другу. Поэтому перебираюсь в рабочий угол, настраиваю свет и включаю фильмы с Макдорманд. И вот, первого января, я несколько часов провожу наедине с жёсткой Милдред, прямой Оливией и голодной Мисс Петтигрю. Работа (я так называю ведение блога) и Фрэнсис делают своё дело — отвлекают. Но в конце концов мои чувства прорываются, и я, рыдая, засыпаю на полу.

Вот вам и счастливый Новый год.

2. Артём

Невысокий парень в красной шапке с дурацкими ушами снова полез к часам. Все поняли, к чему идёт, и стали быстро наливать себе шампанское. Настя плеснула мне. Музыка затихла.

— Trois, deux, un... Bonne année! — закричали вокруг французы.

Настя завизжала. Гора загудела. Это повторяется уже пятый раз. Все рады. Всем весело. Танцы, толкучка, веселье. А я вдруг как будто вылетаю из тела и смотрю на всё со стороны. Я один. Стою в этой орущей, счастливой толпе, и между мной и ними — стекло. Настя смеётся, француз что-то кричит ей в ухо — меня будто нет. Есть только красная шапка с ушами, которая плывёт где-то далеко, и чувство, что я потерялся здесь навсегда.

Мне вдруг хочется заорать. Хочется, чтобы хоть кто-то обратил на меня внимание. Ведь я тут. Прошу, заметьте меня!

3 Даша

Просыпаюсь днём следующего дня от звонка мамы. Глаза так опухли, что не открываются, а тело так затекло лежать в неудобной позе на полу, что отказывается шевелиться без кряхтения.

Подползаю к телефону и дальше десять минут вру о том, как замечательно прошёл праздник. Надо было поехать к ней. Отмечать с семьёй. С ней. С братом. С друзьями семьи. Но я так устала от расспросов о личной жизни, работе, от необходимости готовить на двадцать человек, а потом мыть за всеми посуду, и ещё больше от дочки друзей родителей, которая обязательно приезжает, когда узнаёт, что я буду. Она самый настоящий энергетический вампир: высасывает из меня жизнь своей неутомимой энергией и рассказами о тысячах событий, происходящих с ней. При этом слушать меня ей неинтересно, поэтому слушаю только я. А она всё болтает и болтает. И ещё она осуждает мою «терапию» в виде собирания пазлов весь Новый год, что меня ещё больше бесит.

Правда, она мне рассказала про свою «терапию» после расставаний — поиск. И, как ни странно, именно это мне почему-то помогает.

После того видео мне не хочется заходить в социальную сеть на свою основную страничку, поэтому захожу на фей-

ковую. Её я обезопасила от любого столкновения с Ним.

А дальше — «поиск». Отработанные действия. Сначала вкладка «Люди», затем параметры: пол — мужской, возраст — от 28 до 35 (стараясь не думать: а что, если моей судьбе 36? Ну, значит, не судьба), город — Санкт-Петербург. И наконец — «Начать поиск».

Первыми лезут знаменитости, поэтому я обычно выбираю любое имя. Сегодня это Алексей. Милое имя. И отчество выйдет неплохое. Нет. Про отчество, конечно, думать ещё рано.

Первые двое оказываются знакомыми — можно пролистывать. За ними парень с закрытым профилем. Потом козерог, а козерог мне не нужен. Потом странная фамилия... Жуткие фото... Следующий был в сети пять лет назад. Потом попадает вроде милый парень. Юрист. Фотки без девушки. Ровесник. Улыбаясь, жму «Сохранить профиль».

За последний год я насохраняла уже профилей двадцать. Но пока никому не решилась написать. Решимости взять свою судьбу в свои руки пока хватает только на поиск кандидатов. Да и мне вроде достаточно просто убедиться, что мужчины всё-таки существуют. Хотя и не покидает чувство, что все адекватные уже заняты.

Вот, например, Юрий, профиль которого я сохранила два месяца назад. Симпатичный, улыбается на всех фото, нет жутких селфи, работает учителем физики. Есть младшая сестра, которая учится на актрису, и брат, который заканчи-

вает школу. Он одинок. И очень хорош собой.

К нему на страницу я заходила уже довольно часто, что меня саму наводило на мысль, что я превращаюсь в жуткого маньяка-преследователя. Поэтому сейчас я решаю не поддаваться сумасшествию и выхожу из сети, не углубляясь в жизнь только что найденного Алексея.

Потянувшись хорошенько, я подбираю заветренный, но ещё вкусный фруктовый салат и возвращаюсь к новогодней мелодраме и пазлу.

На удивление, от мыслей о Нём и его новой девушке сердце уже почти не трепыхается.

4 Артём

Замечаю в толпе знакомую розовую шапку и начинаю тихонько пробираться вперёд. Люди хоть немного и недовольно, но всё же пропускают меня. Стараюсь не шуметь, чтобы она не обернулась и не заметила меня. Остаётся всего пара метров. И вот, когда оказываюсь прямо за ней, обрушиваю на её плечи свои тяжелые руки с низким возгласом: «Бу-у!»

Она вздрагивает и взвизгивает, но, когда, обернувшись, узнаёт меня, начинает смеяться. Кто-то в очереди тоже улыбается нам.

— Моё сердце чуть не взорвалось, дурак, — говорит Настя.

— Дай-ка проверю, — произношу я полусерьёзно и нахожу пульс на её шее.

Сердце под пальцами бьётся чуть быстрее обычного, но успокаивающе уверенно.

— Не взорвалось, — выношу вердикт я. — Сколько уже спусков?

— Пока что шесть.

— У меня тоже, — удивляюсь я.

Это ж с какой скоростью она гоняла?

— Ты по каким? — интересуется она.

— Верхняя красная, — начинаю вспоминать я. — Дважды по той чёрной, на которой вчера были. Э-э-э... По той

с буграми и ещё по туннелю.

— Это пять, — прищуривается она.

— И в Сноу-парке... — признаюсь я.

— Эй! Без меня?

Она шуточно злится. Сегодня мы решили покататься отдельно. Официальная версия: посмотреть, кто больше успеет накатать. А честная версия: я прихожу в ужас, когда вижу, с какой скоростью она несётся вниз. Да, катается она замечательно, но смотреть на это жутко.

Очередь продвигается довольно быстро, так что уже через пять минут мы забираемся в кабинку. Правда, сесть получается только в разных концах. С Настей тут же заговаривает какой-то француз, и она весело что-то отвечает ему на своём кривом английском, периодически поглядывая на меня. Я же всю дорогу до верха думаю о своих детях. Конечно, дети не мои, но как бы мои. И сегодня, второго января, у них уже пятнадцатая тренировка без меня. И впереди ещё целых шесть дней до того, как я вернусь. А это ещё восемь тренировок без меня. И хоть это и глупо — находясь в Альпах Франции, сожалеть, что не торчишь на работе в Петербурге, — но, кажется, именно это я и делаю.

— Хочешь в Сноу-парк? — спрашивает Настя, когда мы вылезаем из кабинки.

— Э-э, — переключаюсь я на неё. — Да. Поехали.

— Я определённо точно хочу сделать как тот мужик, — с задором произносит она.

— Прыгнуть в яму?

— На батут.

— Да, я про это.

— Ещё... — она надевает шлем и опускает очки, — предлагаю в последний день объехать все трассы.

— Все?

— До единой.

— Но мы не успеем.

— Тогда начнём сегодня же. Но сначала в Сноу-парк. Знаешь, пока я катаюсь без тебя, со мной все знакомятся. И мне с утра один парень из... хм... Англии?

— Ты меня спрашиваешь?

— Нет. Кажется, Джимми, или Лео, или Роджер... показал одну штуку.

Как можно перепутать эти имена? Или я прослушал, и там было три разных парня?

— Что за штука? — интересуюсь я.

— Ну знаешь, встать на лыжи.

Я вопросительно поднимаю брови, по крайней мере так мне кажется.

— Ну на мыски, — говорит она, как будто это всё объясняет.

— Мне кажется, это не очень хорошая идея, — отвечаю я, пытаюсь представить, что она имеет в виду.

— Да нет, круто выглядит. Это для нашего видоса. Снимешь меня?

— Угу. Но давай это в последний день.

— Ладно. А до этого надо доснимать внетрассово, — предлагает она.

А вот это уже интересно. Поэтому активно киваю. Снегу выпало очень много. Фрирайд здесь шикарный. Ещё и эти европейцы не выходят за правила, а значит, не съезжают с трасс, так что пухляк нетронутый. Иногда только шальной русский пролетает между ёлок.

Этот и следующий день мы с камерой методично объезжаем трассу за трассой. Зачем? Не спрашивайте, я сам не знаю. Сдаётся мне, ради галочки. Но стоит отметить, что все трассы здесь хорошие, подъёмников миллион, виды восхитительные, так что кататься одно удовольствие, особенно после наших областных гор.

— Тём, Тём! Иди сюда! — кричит Настя.

Я неуклюже из-за горнолыжных ботинок ковыляю к ней. Сейчас закат. Мы заехали на самую высокую точку и сейчас оказались выше облаков.

— Сфотографируй, пожалуйста, — просит она.

Я делаю пару снимков так, как она меня научила. «Красиво». Потом меняемся, делаем небольшое видео и, наконец, убираем камеры и просто любуемся видом.

В какой-то момент Настя отходит назад, и мне всё кажется, что она сейчас столкнёт меня с обрыва. Но она лишь смотрит на меня на фоне закатных гор и счастливо улыбается.

На следующий день я иду кататься один. Настя решает остаться в номере гостиницы, так как у неё болят ноги. Но не успеваю я дойти до подъёмника, как она, пыхтя, меня догоняет.

— Ой, ай, ой, — кряхтит она при каждом шаге.

— Так и знал, что не выдержишь сидеть в номере, — смеюсь я и забираю у неё лыжи.

— Буду кататься как бабулька, но не пропущу целый день!

— С чего начнём?

— С Мон-Валона, — отрезает Настя.

— Опять?

— Мы же решили объехать все трассы.

— Мы это уже сделали.

— Значит, ещё раз.

— Ладно, — соглашаюсь я.

И мы снова поднимаемся, затем спускаемся, чтобы опять подняться, и потом спуститься. Настя из-за больных ног почти не поворачивает, отчего развивает ещё более страшную скорость, чем обычно. К обеду я не выдерживаю и предлагаю закончить на сегодня. Она надувается, но всё-таки соглашается.

— А ты оставайся.

— Нет, я с тобой, — говорю я.

— Докатай за нас двоих. Ещё хотя бы три спуска. Я не обижусь, честно.

Мы ещё немного припираемся, но в итоге я остаюсь, а На-

стя уезжает далеко вниз, к самым гостиницам.

Без неё я сначала безуспешно пытаюсь дозвониться сестре, а потом все мои мысли снова занимают мои ребята. Так что я даже не замечаю, как пролетает время, и уже сам спускаюсь со склона к нашему отелю. Точнее, к нашему маленькому одноэтажному домику, приделанному с одной стороны к другому точно такому же домику.

— Артём, — кричит Настя из кухни, как только я захожу.
— Иди сюда. Я приготовила сюрприз.

— Сюрприз? — заинтересованно спрашиваю я, отгоняя неприличные картинки, моментально возникшие в голове при слове «сюрприз».

Прохожу вперёд и вижу красиво накрытый стол. Настя в своём милом чёрном платье пробегает к выключателю — и тут же остаётся только тусклый свет от двух наших налобных фонариков, которые она подвесила над столом.

— Ого... Красота! — лепечу я.

— Знаю, тебе надоели эти наши французские недоужины. Поэтому... та-дам, — она обводит стол руками и затем указывает на духовку.

— Моё любимое мясо по-французски? — спрашиваю я, заглядывая внутрь.

— Оно так называется? — хмурится Настя.

И мы смеёмся.

— Только ты рано, ещё минут десять...

— Как раз успею умыться.

После быстрого душа усаживаюсь за стол, и Настя кладёт мне мясо к картошке.

— Яду уже подсыпала? — вырывается у меня.

— Сколько раз ты ещё так пошутишь? — немного злится она.

— Прости. Это супер.

Я приподнимаюсь и целую её в щёку.

— И в другую, — уже довольно бурчит Настя.

— Мы не французы! — смеюсь я и целую в губы.

Тут уже и она смеётся. Искренне, весело.

И я не верю, что можно так смеяться, если ты задумал кого-то убить. Смотрю в её озорные карие глаза. Смотрю уже слишком долго, но она не отводит взгляд. Нет, она не настолько хладнокровна. Она хорошая. Отвожу взгляд и пробую.

— М-м-м, — мычу я.

Хотя если подумать. Яна тоже выглядит как маленький ангел, но она настоящий дьяволёнок, способный на что угодно. И сейчас она в компании подельниц против Лики. В то время как я гадаю, не травит ли меня моя девушка. И кто из нас плохой?

— О чём думаешь? — интересуется Настя.

— Да так.

— О своих монстрах?

— Нет. В смысле да. Всё думаю, что нужно было запретить Лике ехать.

— Ты слишком переживаешь. Они дети. Они ссорятся. Они помиряются. А пока Катька за ними присмотрит.

— Может, ты права. Но эти дети хуже маньяков.

Настя смеётся.

— У них там по три тренировки в день. Они так устанут, что ни на что сил не останется.

Я киваю, хоть и не согласен. После моих трёх тренировок они ещё как умудрялись сходить с ума и сводить меня. С другой стороны, там есть пара Ликиных подруг. Аська с Лизой хорошие. И сильные, что тоже важно.

— Ладно, — отпускаю ситуацию. — С чего завтра начнём?

— С Мон-Валлона.

— Опять?

— Ну... да. И ещё тот трюк надо снять.

— Ладно. Это очень вкусно, — искренне говорю я, ука-
зывая вилкой на еду.

— Спасибо.

Настя не может сдержать улыбку.

— Что? — спрашиваю я.

— Ничего, — она начинает хохотать.

— Я что, опять по всему лицу размазал майонез?

Нервно ощупываю лицо.

— Нет. Я... сегодня разбила твой рекорд... — хитрым го-
лосом заявляет она.

— Что? — не сразу понимаю я. — Как? Нет!

— Да!

Она радуется, как будто выиграла Олимпиаду.

— Покажи, — требую я.

Она протягивает мне свой телефон с приложением, где высвечивается скорость её последнего спуска. 121 км/ч.

— 121? Ты с ума сошла?

— Не злись.

— 121! Настя. Нет, — не верю я.

— Да!

Мне страшно? Да, мне страшно. Она летела с горы со скоростью машины на трассе.

— Боже. Ты же обещала.

— Да это не было быстро.

— Настя, блин.

Я не могу поверить. 121 км/ч. Это так быстро. И, блин, круто.

— Круто, — наконец признаю я вслух. — Но больше так не делай.

— Договорились.

Она гордится собой. И я ею. И это меня сильно пугает.

— У меня проступили слёзы даже под очками! — добавляет она.

— Настя! — произношу я тоном скорее родителя, чем парня.

— Всё. Молчу.

5 Даша

Начать трансляцию. 03erZ0 в эфире.

Mira09, FillP__, JiviJ и ещё 38 пользователей присоединился(-лась).

— Всем привет. Сегодня заканчивается уже пятый день Нового года. И я надеюсь, у всех хорошее настроение и отдых идёт полным ходом.

IrisKa, НоНоНо, XeroX12 и ещё 426 пользователей присоединился(-лась). Kristina3435 оставил(-а) комментарий.

— Да, Кристина3435, тоже рада. Так, ждём, как обычно, тысячу. Нет, в этом году я никуда не поехала, но мои лыжи укатили во французские Альпы, так что я завидую неодошевлённым предметам. А вы расскажите, кто где?

Посмотрите, у Вас 81 новый комментарий.

— О, Аляска. Привет. И Камчатка. Сколько у вас там времени? Привет Омск, привет Москва, привет Казань. Рада, что вы со мной. И... первая тысяча. Начинаем. В общем-то, не хочу долго отвлекать вас от ваших отпусков, поэтому сразу к списку. Как и просили, три картины с замечательной Фрэнсис МакДорманд просмотрены. «Три билборда» мы уже обсуждали, поэтому кратко. По-прежнему 10 баллов. Смотрим. «Что знает Оливия?» Название мне не до конца понятно. В оригинале сериал называется просто по имени главной героини, и это действительно оправдывает себя. В переводе

же что-то не так, так как я, как и, думаю, многие, решила, что следует ждать чего-то детективного. Но нет. Сюжет полностью вытягивает Оливию. Сериал короткий, всего четыре серии. 8 баллов. Смотрим те, у кого проблемы с мамой. Книжки на этой неделе не читала, так что могу предложить прочесть историю про Оливию на бумаге. И напоследок обладатель Оскара — «Земля кочевников». 9 баллов. Смотрим. Ещё хочу бонусом добавить лёгкий фильм «Мисс Петтигрю живёт одним днём». Романтично, забавно. Всё, как мы любим. Мои реакции на фильмы уже выложены, так что смотрите вместе со мной.

Ну а список наших любимых новогодних фильмов найдёте в описании. Также я подготовила две новые статьи «Левша пробует», которые скоро выложу на канале. Ссылочка, как всегда, в описании. Всем хорошего отдыха и снова поздравляю с Новым годом. Пишите, что мне смотреть, читать и пробовать дальше. Пока-а. Пока-пока.

Завершить эфир? Да.

Эфир завершён.

Оцените наш сервис.

6 Артём

— Покажите, пожалуйста, — начинаю я, но тут же спохватываюсь: — Ой. Please show me those.

— Les rouges? — спрашивает по-французски продавец.

— Нет, ниже, — опять не на том языке отвечаю я. — Соломоны. Ой, блин. No, lower. The Salomon, — прошу по-английски.

— Ты реально купишь новые лыжи? — жужжит мне в ухо Настя по-русски, пока продавец достаёт нужные лыжи. — Ты даже мне не купил, а ей купишь?

— Слушай. Ты сломала её лыжи. Это простая вежливость.

— Но это глупо. Она сто лет на них не каталась — вот они и испортились. Зачем покупать новые? Купи старые.

— Насть...

— Ладно, я просто... Ну, знаешь, тоже такие хочу.

Я посмеиваюсь. Конечно, хочет, я и сам такие хочу.

— И вообще, зачем тащить лыжи из Франции? Мы могли купить их дома.

— Этих там нет. И вообще... — укоряю её я.

— Ой, только не надо опять своё «Я же говорил». Ты же видел, какой крутой видос получился!

— Ага, и теперь у тебя синее лицо огра и вывих ноги. И плеча, кажется, тоже.

— Огры зелёные, — отвечает она, аккуратно ощупывая

лицо.

— Скоро синяк поменяет цвет, и ты станешь зелёной.

— Что, так плохо?

Я в очередной раз рассматриваю её искалеченное снегом лицо и в очередной раз вру.

— Нет.

Продавец кривится.

— Кажется, он понимает по-русски, — шепчет мне Настя.

— Или то, что ты врёшь, понятно на всех языках.

— Мерси, — говорю я и принимаю лыжи.

— Tu veux un casque? — с ноткой флирта спрашивает он у Насти.

— No, thanks, — смеётся Настя, немного краснея, отчего её лицо становится ещё более фиолетовым. — Каской мне уже не поможешь... — бурчит Настя, отворачиваясь ко мне.

— Хорошо хоть зубы целы, — замечаю я и показываю продавцу жестами, что лыжи супер.

7 Даша

«Курьер получил Ваш заказ. Ожидайте в течение 20 минут. Спасибо, что выбрали нас, и приятного аппетита!»

Зачем придумали доставку? Я уже вторую неделю не могу заставить себя выйти из дома. И голод очень бы помог мне побороть себя. Но нет. Спокойно привозят всё что надо прямо в квартиру. Единственное, что меня немного вдохновляет: девятого Артём завезёт лыжи, и есть шанс спуститься на парковку. А пока ещё один день лицезреть улицу через окно.

За эти дни я снова превратилась в Плаксу Миртл с опухшими глазами. И теперь, когда я прослушала все семь книг в исполнении замечательного Клюквина, из меня так и лезут заклинания. Жаль, я не знаю заклинания, способного убивать силой мысли. Ибо подходить к Нему я не готова. А вот убить Его через экран... Было бы здорово.

Вчера Он написал. Снова нужно отредактировать обложку для Его новой песни. Придурок. Козёл. Ну как Он мог? Как Он может? И почему я редактирую эту обложку? Дура.

Могла бы вместо этого домоделировать Тверь для своего мини-проекта. Правда, я пока так и не поняла, как наложить текстуру неоновой вывески... Ещё надо успеть прочесть Чака Паланика. А то уже пятый раз не выполняю запрос от подписчиков.

Когда я только начинала вести блог, всё было так просто.

Смотрю, что хочется, читаю, что нравится. А теперь это хобби превратилось в работу. И хоть мне, в отличие от моей мамы, по-прежнему нравится то, чем я занимаюсь, но меня напрягает количество людей, которым я что-то должна. Их больше ста тысяч. И даже есть хейтеры. Они меня не волнуют, но в такие дни, когда мне плохо, они меня добивают. Особенно старается Амикускускус. Он за последние лет пять не пропустил ни одного моего поста в обоих блогах. Под каждым написал что-то отвратительное. Но я его до сих пор не заблокировала. Почему? Потому что я дура, которая редактирует обложку парню, который её бросил и нашёл себе новую девушку.

За последние пару дней я всё-таки решилась зайти на её страницу. И узнала про неё всё, что можно. Диана. Родилась 1 июля, как и принцесса Диана. Наверное, поэтому зовёт себя Леди Ди. Ну не идиотка ли? У неё миллионы фотографий. И все «трендовые». Она одевается в «модную» одежду. И красится так, будто из сериала «Эйфория». Она оставляет под своими постами тупые цитаты. Не ест мяса. Не пьёт коровье молоко. И упаси боже её от глютенa. Она психолог. И ещё много чего. Но чего я не знаю, так это как они познакомились. Как Он сошёлся с такой. Как Он может не смеяться с её ника. Как Ему может нравиться такая.

Он обожает мясо. Он... А, ладно. Нужно выкинуть Его из головы. Он ненавидит глупые цитаты! Презирает таких девушек. И обожает мясо!

Но глупая здесь только я, которая не выходит из дома, придумывает в своей голове истории, смотрит сериалы и рыдает. Которая редактирует Его новую обложку, пока Он там. С ней. С Леди Ди.

Звонок в дверь и сообщение: «Доставлено. Благодарим за заказ».

И вот он четверг. Долгожданный четверг. Наконец сейчас можно будет выйти из дома. Наконец пообщаться. Отвлечься.

Смотрю на часы, и как раз в это время звонит телефон.

— Алло. Вторая. Квартира 55.

— Привет. Да, я помню. Но... прости, сегодня не получится. Мы пропустили рейс и только завтра будем дома. Из-за этого все тренировки переносят на один день, и я буду на работе до самой ночи. В общем, это мои проблемы, но сегодня твои лыжи не вернутся. Прости, прости, прости. Простишь?

— А, ничего, — притворно добро отвечаю я.

— Могу в пятницу. Ты можешь?

— Могу, но до шести.

— А потом ты куда? Я могу туда подвезти. Куда угодно.

— Да нет, я буду дома, просто у меня эфир.

— Точно. Тогда успею до шести.

— Хорошо.

— Супер. До пятницы.

— Ага, пока.

Ну вот. Снова общаться с курьером.

В порыве какого-то бессилия я неожиданно для себя самой пишу одному из найденных мной ранее парней. Первому попавшемуся. Андрею. Вроде как медик. Не придумываю ничего лучше, чем притвориться, что коллекционирую анекдоты про разные работы. И он почти сразу и без каких-либо уточнений весело скидывает мне видео, где перед сокурсниками рассказывает анекдот про мёртвого младенца.

Жесть.

Пишу в ответ что-то вроде благодарности и убегаю на основную страницу. Снова на страницу к бывшему.

Он хоть и не мог меня рассмешить, но хоть не сыпал чёрным юмором. Правда, я читала, что чёрный юмор — признак адекватности и высокого интеллекта, а вот с сарказмом всё куда хуже. Это уже признак социопатии.

И вот я снова открываю нашу переписку, в миллиардный раз перечитать наши сообщения, но вдруг телефон глючит, и касание срабатывает дважды. Первый раз заходит в диалог, а во второй, к моему ужасу, совершает звонок. За долю секунды моё сердце начинает бешено колотиться, руки трястись, и к щекам приливает вся кровь. Я жму «Отменить». Включаю авиарежим. Выключаю телефон. И для верности закидываю телефон под подушку.

— А-а-а, — из меня вырывается стон.

Я закрываю лицо руками и ухожу как можно дальше, что-

бы успокоиться. На кухню. Где снова, как призрак, смотрю из окна на улицу.

8 Артём

После отпуска всегда трудно возвращаться на работу. Но этот день я, наверное, запомню на всю жизнь. По крайней мере, мне так кажется за неохотным завтраком, который проходит в тоскливой, холодной зимней темноте утра.

Всего через час — в семь утра — меня ждёт утренняя тренировка с моими маленькими дьяволами, но до этого ещё надо отвезти Настю до института, так как с таким лицом её точно... даже не знаю что, но что-то точно. Днём у меня две декабрьские клиентки в спортзале, потом надо успеть забрать Настю и вернуться в бассейн к своим маленьким монстрам. Хорошо хоть не надо ехать загород на склон и к Дашке с лыжами. Иначе к завтрашнему дню меня бы уже не было.

Подвозя Настю до института, мне всё кажется, что я сплю.

— Может, Глыбко сжалится и поставит автомат? — ноет Настя, пытаюсь на ходу как можно лучше замазать синяки.

— Может, — киваю я.

— Не, этот не сжалится. Решит, что грим. Попасть бы к Лазаревой. Она сердобольная. Ай, — ахает она, когда мы подсакиваем на лежащем полицейском, и она заряжает себе кисточкой по синяку. — Из-за этой дурацкой рожи я все пробы пропущу!

Она захлопывает зеркальце и начинает пыхтеть. Мне уже кажется, что она вот-вот заплачет от досады, но она берёт

себя в руки.

— Ничего. Я готова. Я готова. И Глыбоко меня не пугает.

— Всё пройдёт хорошо, — говорю я в попытке поддержать, но мои усилия сводятся к нулю одним гигантским зевком.

— Не будет. Ты бы дал роль человеку-огру?

— Дал бы.

— Дал бы, — передразнивает она. — Если волосы распустить, лучше?

Я неопределённо мотаю головой. И Настя закатывает глаза. Я ещё несколько раз зеваю и чувствую, что мы каким-то образом успели поссориться, так как Настя уходит, не сказав мне ни слова и даже не ответив на пожелание удачи. Возможно, я всё-таки заснул и как лунатик наговорил ей кучу гадостей. А возможно, я вообще всё ещё сплю в своей тёплой, уютной кровати.

На утренней тренировке появляются все. Такого давно не было. А их, между прочим, четырнадцать. Ещё раз быстро пересчитываю головы в шапочках. Да, все. Шесть девочек, восемь мальчиков.

— Вы такой загорелый, Артем Сергеевич! — смеётся Яна.

— Да, прям загар в нашем стиле, — подхватывает Максим, рисуя на лице их обычные летние следы от трубки, шапочки и очков.

— Да-да, смешно, — говорю я. — Рассказывайте, как ваши сборы?

Они наперебой сообщают, что Екатерина Евгеньевна их замучила, что плавали они одни ускорения и только основным стилем.

— Ладно, не надо тут придумывать. Тренировки составлял для вас я. Так что не обманете. Давайте сейчас простенькую разминку — 800. По двести упражнения каждым стилем.

— А дальше? Ускорения? — устало интересуется Никита.

— Нет. Дальше лесенка. А вечером поговорим про соревнования, — немного медлю, оглядывая всех, и строже добавляю: — И про ваше поведение в лагере. Всё, прыгайте.

Они как можно медленней, потягиваясь и переговариваясь, лезут в холодную воду. Арина, как обычно, переспрашивает у девочек задание, Егор убегает за очками в раздевалку, Максим сталкивает Никиту в воду, и тот начинает брызгаться. Рита и Вика, которые ещё не успели залезть в бассейн, начинают верещать.

— Так, всё. Быстро! — прикрикиваю я.

И наконец разминка начинается. И вот что хочу сказать: ничто так не будит, как четырнадцать детей возрастом от 11 до 15 лет в воде. Да, они умеют плавать, но у них нет мозгов. Я много раз замечал, как мальчишки «тянут» друг друга или девчонок за ноги так, что те от неожиданности могут захлебнуться. А уж если кто-то вдруг и правда захлёбывался, то сердце останавливалось. Поэтому я безостановочно за ними слежу, хоть и делаю вид, что уткнулся в телефон. Рань-

ше у меня было по четыре группы, но такой стресс не стоил тех денег, которые мне платили. Поэтому я остался только у этих балбесов. Четырнадцать (уже моих) детей. Они все разные, все интересные, все способные довести до инсульта. И я всех их люблю. Даже Яну, которая издевается над Ликой. Мне кажется, в глубине души она хорошая.

— Артем Сергеевич! — кричит Арина. — А всего сколько? 600?

— 800, — отвечаю я.

Даже Арину, у которой память, как у рыбки...

После разминки они плывут лесенку. Это, когда сначала сто метров, потом двести, за ними триста и четыреста. А дальше в обратную сторону. Никто не халтурит, не срезает, так что все вовремя расходятся собираться в школу.

— Не опаздывать! — команду я напоследок.

— До вечера, Артем Сергеевич! — прощаются ребята.

— До свидания, — последней говорит Лика.

— Лик, погоди.

Девочка останавливается. Маленькая, с мокрыми волосами, следами от очков и закутанная в полотенце, она выглядит немного испуганной. Лика перешла в мою группу всего полгода назад и сразу попала под огонь Яны и её свиты. Возможно, потому что она младше их всех, а может, потому что она очень хорошо плавает, и они чувствуют угрозу.

— Всё в порядке? — спрашиваю я.

— Да, — отвечает она, глядя в пол и растягивая в руках

шапочку.

— На сборах проблем не было?

— Нет.

— Тяжело не было?

— Нет.

— Девочки не доставали?

Качает головой. Точно врёт. Нужно будет расспросить Катью.

— А жила с кем?

— С Асей и Лизой.

— Ну хорошо. Ладно, беги. До вечера.

— До свидания.

Она уходит, и я отправляюсь в тренерскую пить кофе. Здесь уже спит на диване Дима, тренер малышни. И переодевается Руслан, «надсмотрщик за бабульками», как мы его называем.

— Ты сегодня до закрытия? — спрашивает Руслан.

— Как обычно, до половины десятого. А что?

— Хочу свалить пораньше. Закроешь всё?

Я до одиннадцати торчать тут не хочу, так что пинаю диван.

— Димас, сегодня ты закрываешь.

— Не-е-е, — мычит он. — Я до шести.

— Да-а-а. Ты живёшь через дорогу, так что закроешь.

— Ну, блин. Ладно.

Отлично.

Руслан отдаёт ему ключи, и мы какое-то время болтаем. Я рассказываю про Францию и про то, как мы перепутали поезд с самолётом, из-за чего вчера им пришлось работать за меня.

— Я видел у Насти на страничке фотку сломанных лыж. Жесть, конечно, — замечает, зевая, Дима.

— Да... Но мы Даше новые купили, крутые. Может, себе такие куплю, — говорю я.

— Даше? Луже? — интересуется он.

Вообще-то Даша Озерская, но как-то так исторически сложилось, что все её звали Лужей. Возможно, потому что она перешла в нашу группу, где уже тренировался её старший брат Данила, совсем мелкой, и потом мы все пару раз довели её до слёз. Так что она стала Лужей.

— Ага.

— Даша — сестра Даниила? — спрашивает Руслан, который не тренировался с нами в этом бассейне в детстве.

— Да, — отвечает Дима. — Она тоже плавала. Со мной, Катей, Даником и вот этим, — он указывает на меня.

— Поня-ятно, — тянет Руслан. — И какая она? Симпатичная?

— Ничего, — бурчит Дима. — Ну, так... Кому как. А что?

— Да мы с Ларисой уже сто лет назад расстались, — говорит он.

— Ну тогда сойдёт. Могу скинуть её страничку...

— Так, ладно, я в зал поехал, — перебиваю я их.

— Давай.

— Вечером увидимся.

— Ага.

И я ухожу. Руслан и Даша? Вряд ли, конечно, они сойдутся характерами. Но нужно же ей с чего-то начинать. С чего-то.

С десяти до половины одиннадцатого я мучаюсь в компании Ксении. Тридцатилетней, активной мадам, которая пришла месяц назад с запросом «сделать попу, как орех». И теперь донимает меня приседаниями, отказываясь делать упражнения на другие мышцы.

— Ну, Артём, давай ещё на ягодицы, а потом уже отжимания.

— Ксения, необходимо прорабатывать тело комплексно, — в сотый раз повторяю я.

— Да-да, хорошо. Но давай ты сначала снимешь, как я приседаю со штангой. Я специально купила эти новые лосины и майку. Ты заметил?

Я второй раз за день неопределённо мотаю головой и выполняю пожелания Ксении, так как сил спорить нет.

Через час после неё ко мне плетётся Ольга. В отличие от облегающего спортивного костюма Ксении, на Ольге мешковатая старая майка и широкие треники, пригодные для дачи.

— Здравствуйте, Артём, скучали? Я нет, — выдаёт клиентка. Потом приглядывается и равнодушно спрашивает: — Что у вас с лицом? Кожа облезает...

— Добрый день. Сгорел в горах...

— Понятно.

И следующий час я борюсь с её ленью. Буквально каждое движение её нужно заставлять делать, уговаривать, чуть ли не умолять. Но мне она нравится куда больше Ксении. Хотя она и старше нас лет на пятнадцать. Ну ладно, на десять.

— Ещё три раза.

— Не могу.

— Можете.

— Вы такой ужасный человек.

— Ещё два.

— Хуже только мой бывший муж.

— И последний.

— Я умру.

— Молодец.

— Всё. Умерла, — она разваливается на полу и лежит тяжело дыша.

— Ещё один подход. Связка пресс и грудь.

— Вы не слышали? Я умерла.

— По минуте.

— Нет.

— Да.

— Артём, вы мне совсем не нравитесь.

И дальше в таком духе. Она забавная. Оскорбляет всех, ругается, но при этом всегда остаётся вежливой.

В два часа дня я уже выезжаю за Настей. Телефон у неё

не отвечает, поэтому приходится припарковаться и идти её искать.

— Насть! — кричу я, когда замечаю её в компании у входа.

Она вздрагивает.

— Давай быстрее, — говорю я, когда она продолжает стоять с одноклассниками.

Это меня злит. Неужели она действительно обиделась?

— Иду, — говорит она и с лицом мученика плетётся ко мне.

— Сдала? — спрашиваю я.

— Тс-с-с, идём молча, — говорит она, и мы уходим к машине.

Когда залезаем в машину, я спрашиваю:

— Что?

— Давай отъедем...

Я выезжаю. И тут она начинает хохотать.

— Ты чего?

— Я гений!

— Сдала?

— Да! Глыбко поставил автомат. Они все решили, что ты меня избиваешь, и поставили отлично.

— Что?

— Глыбко сказал, что не может определить: я либо несчастная жертва с гигантским синяком, либо гений, который додумался замазывать грим тоналкой. И поэтому поста-

вил пять!

— Ты сказала им, что тебя не бьют?

— Зачем? У меня ещё два экзамена впереди.

— Ты серьёзно?

— Я воспринимаю это как роль. Роль жертвы домашнего насилия.

— Настя!

— Тём, не злись. Давай закажем суп на обед, я так проголодалась!

В четыре мы наконец обедаем. После чего Настя отправляется готовиться к следующему экзамену, а я сижу и разбираюсь с заявками на соревнования, которые уже вот-вот надо будет подавать. Не успеваю доделать, как уже пора ехать в бассейн.

Быстро допрашиваю Катюху про сборы. На удивление, они были паиньками, всего пару раз друг друга довели, хотя с Катей и правда не забалуешь — чуть что, сразу на ночное ОФП.

Дальше вечерняя проходит довольно спокойно. Сложного ничего не даю, так что в конце они довольно весёлые.

— Идёмте на лавочки, — команду я.

Рассаживаются.

— Долго говорить не буду. Просто скажу в последний раз: вынести все свои разборки за пределы бассейна. Ни на тренировках, ни в раздевалках, ни тем более на сборах с другим тренером, чтобы этого детского сада не было, — уверенно

отрезаю, глядя на Яну, которая даже не думает смутиться.
— Понятно?

Они кивают.

— Дальше. Уже в конце января у нас «Россия». Так что ближайшее время тренировки не пропускать. Девочки 11–13 лет, так что Соф, ты пролетаешь в этой возрастной группе. Мальчики 14–15 лет. Сень, не знаю, что с тобой делать. Могу попробовать поставить вне протокола со старшими или поплывёшь со своим возрастом. Как хочешь?

— Ну-у, — тянет он.

— Тебе когда 14? В марте?

— Да.

— Ладно, давай так: посмотрим твои результаты в субботу и решим.

— Хорошо.

— А я? — спрашивает Лика.

— Что ты?

— Плыву? Мне 12 только в феврале.

— Тупица, сказали же «девочки 11–13», — встревает Яна.

— А... ой... — краснеет Лика.

— Яна! — одёргиваю её я. — Лик, ты плывёшь. Все плывут, просто в разное время. Из девочек только София, — киваю девочке, — ты у нас дама взрослая, поедешь соревнования попозже, с мальчишками.

София улыбается.

— С остальными будем уточнять результаты. Вопросы есть?

— В субботу на время? — спрашивает Макс.

— Да.

— А водное поло? — интересуется Никита. — Или хотя бы футбол?

— Посмотрим.

— А сауна? — спрашивает Егор.

— Да, Егор, сауна будет. Ты главное приходи. В 12. Сюда.

— Да знаю я... Всего раз время перепутал.

— И ещё раз — место... — подкалывает друга Тимофей.

— Ну всё. Если больше вопросов нет, то до завтра.

Все поднимаются и прощаются.

Наконец-то домой.

По дороге пробок уже нет, но вот старый лифт так трясётся и кряхтел, что поездка в нём показалась дольше пути до дома. Я успел представить, как обрываются тросы и я лечу в металлической коробке к земле, подумал, как нелепо будет умереть именно сегодня, потом вообразил свои похороны, грустного отца, сестру с растекшейся тушью и в её любимой чёрной одежде, друзей в печали, а в центре вырисовалась Настя, почему-то с её милой ухмылкой, которая в этом лифте предстала пугающей. Так что, когда я наконец выбрался на своём этаже, домой заходить оказалось до нелепости страшно. Вдруг она обрушит мне на голову бачок от унитаза? Или накинет на шею верёвку и придушит... А может, поступит

как среднестатистическая женщина и всё-таки отравит?

Ключ звонко поворачивается, дверь скрипит, и я тихо прохожу в квартиру.

Везде темно.

Раздеваюсь и в носках крадусь в гостиную. Настя, посапывая, уютно спит на диване, спрятав ноги под одну из подушек. И эта малышка — моя убийца? Накрываю её пледом и иду на кухню, где оказывается, меня ждёт ужин.

Отчего-то становится грустно и одиноко. Достая планшет и нахожу Дашкин блог. Выбираю фильм и смотрю, как будто вместе с ней. В таком просмотре есть что-то успокаивающее, что-то завлекающее, что-то вызывающее привыкание. Ты вроде не один, ты как будто с милой девушкой. С каждой вашей схожей реакцией на сюжетный поворот вы становитесь ближе, и вот ты уже следишь не за фильмом, а за девушкой, за её удивлением, за её смехом или слезами. А фильм тебе уже, по правде говоря, безразличен.

9 Даша

Я продолжаю безостановочно листать ее страницу. И Его.

И не понимаю, как всё превратилось в Это. Мы больше не вместе, я одна. А с Ним эта девчонка, называющая себя Леди Ди. Как будто она принцесса Диана, королева людских сердец, а не маленькая недалёкая девушка с идиотским диснеевским именем.

И как я должна смириться с тем, что теперь Он с ней?

10 Артём

Утром в пятницу сажусь разобраться с расписанием на следующие полгода и в итоге совершенно забываю о времени. Только в пять вечера выбегаю из дома с Дашиными лыжами, которые обещал успеть завести до шести, и попадаю в пробку.

А у её дома оказываюсь только без двадцати.

«Парадная эта или та?» — мечусь я с чехлом. «Вторая или третья? Вроде третья. Так и не запомнил».

Набираю Дашке.

— Алло...

— Ты опаздываешь, — укорительно произносит она.

— Я уже тут.

— Вторая. 55, — кратко говорит она.

— Понял. Бегу.

Наверх. До эфира ещё пятнадцать минут, но я действительно бегу.

Дверь уже открыта, и из неё торчит Даша в домашней одежде.

— Привет. Прости, прости, прости.

— Привет, ты... — начинает она, но сбивается с мысли при виде моего лица. — Ты... Такой красавчик!

Смеётся и тянется к моему подбородку, но я её опережаю и сам провожу по нему рукой.

— Знаю-знаю. Ты ещё Настю не видела.

— Видимо, хорошо покатались?

— О, да. Шикарно. Солнце всю дорогу. Склоны супер. А ты как?

Вижу, что она сидела дома. Мы проходим в квартиру, и я закрываю дверь.

— Да нормально... Успели в итоге по Парижу погулять?

— Ага. Мы перепутали аэропорт с вокзалом, поэтому опоздали на наш пересадочный рейс. Но зато целый день гуляли по Парижу. Настя затащила меня на эту чертову башню.

Даша скулит и выпячивает нижнюю губу.

— Что? — спрашиваю я.

— Ничего. Просто завиду-у-у-ую. Вы такие крутые.

— Даже не смотря на то, что я выгляжу, как будто обмазался говном? — шучу я.

Она снова смеётся.

— Я бы сказала, что ты выглядишь как флаг Польши. Но тебе решать...

Тут уже я улыбаюсь.

— Главное, что не как Британский. Так. Вот лыжи, — передаю чехол. — Ты ещё не опаздываешь на эфир?

Смотрит на часы.

— Нет, пока нет. Хочешь пройти? Эфир быстрый, можем потом поболтать.

— У меня через полтора часа тренировка.

— А-а. Ну, тогда ладно.

— Можно водички?

— Конечно. Проходи пока на кухню, если нужно руки помыть, ванная тут, — она указывает на ближайшую дверь. — Я пойду быстро лыжи отнесу в комнату.

Разуваюсь и захожу в ванную, как вдруг меня тут же пробирает до мурашек запах. Обычный запах мыла для рук. Но такого, какое купала моя мама. Я и забыл его, пока не почувствовал. Намыливая руки, я невольно то и дело принимаюсь и улыбаюсь. Так давно мне ничего настолько сильно не напоминало о маме.

У Даши тем временем в комнате что-то громко падает, и она чертыхается.

На кухне в раковине я нахожу около десяти чашек из-под чая. А на столе в ряд такое же количество использованных чайных пакетиков.

Лезу в шкаф за чистой чашкой и слышу, что Даша возвращается.

— Что у тебя тут за выставка? — указываю я на пакетики.

— Ой. Прости, — она суетится и выкидывает их.

— Да ничего. Твой дом — твои странности.

— Ничего не странности. Просто я не могу их выкинуть, пока они ещё тёплые.

— М-м. Понятно.

Наливаю себе воды из кувшина, предварительно понюхав, а то как-то раз в гостях я так выпил каких-то удобрений.

— Жду, пока они умрут, в смысле остынут, и тогда выки-

дываю, — поясняет Даша.

— О'кей.

— Ой, только не смотри на меня как на идиотку.

— Я и не смотрю. Вот Настя, например, воткнула у нас над входной дверью иголку. «От сглаза».

— Оу. У нас тоже такая была. В детстве.

— Интересно, — произношу я и залпом допиваю воду, а затем ставлю кружку в раковину к остальным. За последнюю неделю я чётко решил не говорить Дашке о том, что лыжи новые, и дать ей самой это обнаружить. Но сейчас мне так хочется увидеть её реакцию, что я не выдерживаю.

— А ты лыжи проверила? — произношу я.

Но она одновременно со мной говорит:

— Какой-то чехол тяжёлый. Ты там ничего не забыл?

Мы молчим и улыбаемся.

— Что? — невинно спрашиваю я.

— Что? — переспрашивает она.

И опять хором:

— Ничего.

Она прищуривается и убегает в комнату. Я неспеша иду за ней.

Чехол раскрывается, и показываются новенькие лыжи.

— Не хочу тебя обескураживать. Но, Артём, это не мои лыжи.

Никакого восторга она не проявляет, отчего я нервно улыбаюсь.

— Я знаю. Просто... Настя сломала твои, и эти взамен.

Она поднимает брови и рассматривает лыжи получше. И тут уже я замечаю то знакомое от «совместного» просмотра фильмов удивление и волнение.

— Офигеть. Это же для фрирайда? Такие крутые! Мне? Но они же дорогие... Наверное, не стоило. Я могу отдать за них деньги.

— Да не надо, — лепечу я от неожиданности.

— Блин, это так круто. Спасибо!

Она кидается меня обнимать. И я со всей дури бьюсь локтем об открытую дверь.

— Ай.

— И красивы-ые! Спасибо-спасибо-спасибо!

Она чуть ли не прыгает.

— А теперь, — она проверяет время.

— Что? Уходить? Пора? — пячусь я из комнаты.

— Нет. Ты читал Чака Паланика?

— Кажется, да. Это «Колыбельная»? «Снафф»? «Призраки»?

— Э-э. «Бойцовский клуб».

— Ну да.

— Отлично. Поучаствуй со мной в эфире. Это десять минут. Пожалуйста. С меня... что угодно.

— Ну, — думаю я. — Ладно... А что делать?

— Просто кратко рассказать про одну книгу Паланика.

— Хорошо.

— Отлично. Тогда пошли.

Настя обзавидуется, она сто лет хотела поучаствовать в Дашиных блогах.

11 Даша

Артём нервно елозит, пока я включаю ноутбук. Я тоже немного переживаю, так как уже сто лет не вела с кем-то эфир.

— Не переживай, я буду всё говорить, а ты потом добавишь пару слов о книге.

— Ок.

Итак. Три, две, одна. В эфире. Первый зритель. Второй. И вот их уже двадцать.

— Всем привет. Сегодня будет необычный эфир, я, как видите, с гостем. Это Артём. Он позже расскажет вам о книжке.

Сыплются комментарии. И уже первая тысяча.

— Да, КасперЛарри, у меня всегда такое лицо, — отшучивается Артём.

После этого он начинает кривляться, и по экрану летят сердечки.

— Не обращайтесь внимания на его лицо. Он просто шикарно отдохнул в горах.

— Суперски.

— Так. На этой неделе я посмотрела ваши три детектива. И... они неплохие.

Дальше я быстро, по отработанной годами схеме, рассказываю и оцениваю три мини-сериала: «Дикая река», «Конец

лета», «Роковая черта».

Артём в это время смешит людей в чате.

— Так, ну, так же могу добавить в список «Прилив». Про него у меня есть отдельное видео, ссылку оставлю чуть позже. Там играет актриса из сериала «Конец лета». Реакции все выложены. А теперь, так как я не прочитала ни одной книжки, — я поворачиваюсь к Артёму. — Артём расскажет нам про «Бойцовский клуб».

12 Артем

— Первое правило Бойцовского клуба... — начинаю я заговорщически.

— Не рассказывать о Бойцовском клубе, — улыбается Даша.

— Ты права. Так что я расскажу про другую книжку.

Она, не переставая улыбаться, шепчет мне, почти не двигая губами:

— Может, всё-таки про «Бойцовский клуб»?

— Нет, — заявляю я. — Я выбираю историю под названием «Снафф». Читал не так давно, так что ещё помню сюжета.

— Звучит... так себе, — бурчит Даша.

Я ловлю её взгляд, и из какого-то подросткового мальчишеского желания смутить девушку и увидеть это произношу:

— Эта история про порно-звезду, — её брови тут же приподнимаются, и она слегка розовеет. Довольный, я поворачиваюсь к камере. — Кажется, её зовут Касси. Касси Райт. Она завершает свою «карьеру» и хочет сделать это легендарно, снявшись в, так скажем, эксклюзивном фильме.

— Порно-фильме? — переспрашивает Даша.

— Да. Она собирается заняться сексом с шестьюстами мужчинами.

— Что? Шестьюстами?

— Да.

— И откуда столько мужчин... Неужели им это надо...

— Больше того. Мужчины будут ждать своей очереди. А люди — делать ставки. И все запомнят Касси.

— Ставки на что?

Дашка уже вся красная.

— Получится или нет, — просто отвечаю я. — Но история не такая уж простая, — продолжаю я. — Не о сексе. Это жёсткая правда о свободе воли, о свободе торговли, личностном росте и суровой реальности. Это история про поколение, у которого главный приоритет всегда располагается «между ног», где женщина — либо кхм-кхм ша-эл-ю-ха-а, либо принцесса, но всегда лишь объект для достижения мужских целей. Объект, которому не прощают ошибок: один неверный шаг — и жизнь кончена. И кончена ещё до того, как плохая девочка начнёт жалеть о своих ошибках. До того, как закончится её самобичевание под названием «Снафф», прикрытое громким и завидным словом «рекорд» по количеству партнёров в порно — 600.

Итак, шестьсот мужчин и одна женщина. Двое из них погибнут, не буду говорить кто.

Получится настоящий снафф. Жёсткий, натуральный, без единого постановочного кадра. Суперпорно, равного которому не было ещё в мировой истории. А значит, всё кончится хорошо. Как и было изначально задумано. Зрители довольны, актёры тоже. Те, разумеется, кто остался жив.

Этот сюжет легко трактовать как метафору. Но у Паланика нет никаких метафор. Просто шестьсот мужчин хотят попользовать одну женщину. Мажутся кремом, накачиваются виагрой. И никакой морали. Но Паланик был бы не Палаником, если бы в этой грязи не нашлось места любви. Это, пожалуй, самый неожиданно сентиментальный роман циничного автора. Мужчины в очереди к ней потеют, боятся, возделают, стесняются, ненавидят. И любят. Хотя и не понимают этого. Один носит её фото в медальоне, другой приносит вялые розы, третий годами пересматривал все её filmy и мечтал о ней долгие годы. Слюнявая романтика здесь кажется неуместной, но именно в ней и кроется суть — в этой дикой, грязной истории любовь оказывается главным. Паланик говорит: и отребье умеет любить.

Тут я останавливаюсь и замечаю быстро всплывающие комментарии:

Kliemmet: а мне сразу показалось, это больше про любовь

Blahblah: Читал, напомнило «Мы» Замятина

Nali4nik: После прочтения мне хотелось помыться и помолиться

Primadon: мне показалось, что Паланик побывал на таких съёмках, не верю, что такие детали можно выдумать.

И ещё и ещё, и ещё. А я перевожу взгляд на Дашку.

— Ого, — только и может сказать она.

— Да. Ну как, захотелось прочитать?

— Э-э, наверное, — говорит Даша, но сама отрицательно качает головой. — Не знаю.

— Ты читала что-то подобное?

— Нет, думаю, нет. Я прочла и посмотрела немало про проституток, но мне кажется, это другое. Обычно это истории про тяжёлую судьбу, как, например, у Джии.

— Что за Джиа?

— Модель, кажется, восьмидесятых. Есть фильм с Анжелиной Джоли.

— Значит, можешь прочесть. Что-то новое.

— Да. А что ещё ты посоветуешь?

— Паланика? Можешь и правда начать с «Бойцовского клуба».

— А если не Паланика?

— Не знаю. Мартина? Толкина, Кинга, Харриса. Зюскинда.

— Читала.

— Все книги?

— Ну, Кинга частично, Зюскинда, Толкина, Харриса — всего. У Мартина «Песнь льда и пламени». И ещё парочку рассказов.

— Круто. Жаль, в сериале не было Леди Бессердечной.

— Да-а. И жены Короля за стеной. И Жиенны.

— Ну не знаю, в сериале внука Чаплина очень даже ничего...

— Да ну. Бред сделали. Почему они венчались с Роббом,

на минуточку, королём Севера, по обычаю Королевской гавани?

— Чтобы они сказали друг другу «Я твоя, а ты мой».

— Да, это было мило, но он поклонялся Старым Богам. А эта Талисса вообще из Волантиса. Там Владыка Света.

— «Ночь темна и полна ужасов», — произношу я на автомате.

— У-у-у, — подхватывает Даша мой тон.

Я смеюсь.

— Хотя, если бы я и выходила замуж, хоть я и не хочу. Но если бы всё-таки выходила, то замутила бы что-нибудь в таком стиле. С лентой, связывающей руки, с кровью и чем-то в духе Средневековья.

— Ну не знаю. Лента — да. Но остальное так себе.

— Кому как. Хотя я, наверное, слишком втянулась в Средневековье. И ещё застряла в Шотландии с Гэблдон и Клэр. Со мной часто так: что прочитаю-посмотрю, то потом и делаю. После «Чужестранки» я изучила всю народную медицину и травы, а после «Анатомии Грэй» верила, что я врач. Так что пока на меня действует «Игра престолов», я считаю, что ритуал — самое то. Правда, я всё ещё не хочу замуж.

— В любом случае для начала нужен парень.

— Ну, я же гипотетически.

— Да. Но... пора бы уже задуматься, — говорю я сам не понимая почему.

— Ты говоришь, как моя мама. Это тебе пора. Почти

тридцать.

— Так тебе тоже.

Она выдавливая из себя улыбку, но глаза грустнеют.

— Тебе пора куда-нибудь выбраться, — опять зачем-то давлю я.

Я чувствую, что перегибаю, но мне так не нравится, что она сидит тут одна. Она всегда была такой весёлой, за любой кипиш. А теперь как будто застряла в маленькой клетке.

— Ты точно сговорился с мамой! — продолжает она отмахиваться, и я подхватываю:

— Да. Мы же живём рядом. Пора устроить тебе свидание.

— Хватит, — она злится сильнее.

— Нет, не хватит.

Она начинает отшучиваться, но остаётся по-прежнему грустной.

И тут я вспоминаю, что мы в эфире. Дашка, видимо, тоже.

— Возвращаемся, — произносит она, пытаясь вернуть себе обычный настрой. — Так. Ничего себе, сколько вас сегодня. Простите нам наши отступления.

— Все любят отступления, да? — улыбаюсь я.

По экрану летят одобрения.

— Выносим на общее обсуждение, — решаюсь на идиотский поступок, который либо рассорит нас с Дашей навсегда, либо вытащит её из её кокона. — Стоит ли Дашке идти на свидание?

Снова одобрения.

— Хватит! — в довольно правдоподобном ужасе говорит она.

— Будет клёво, — говорю я. — И Stikerb0y со мной согласен. И GemmaJones1 тоже. Ничего себе, кто нас смотрит...

— Нет, всё. Так... итоги, — она пытается включить свой обычный настрой. — Сериалы... Сериалы — смотрим. Книжку, — поворачивается ко мне, — читаем?

— Стопроцентно.

— Читаем. Ну, до следующего раза. Пишите, что смотрим дальше. Ссылки на мои реакции прикрепил. Всем пока.

— Пока. Предлагайте Даше кандидатов, ждите от неё отчётов о свиданиях и... — говорю я камере, а Даша уже не может решить: попытаться закрыть мне рот или ноутбук.

По экрану летят сердечки, смайлики, большие пальцы. Сумасшествие.

— И не забывайте напоминать ей об этом угово...

Даша останавливает эфир.

— Ре, — завершаю я.

— Ты засранец, — говорит она и пихает меня в бок.

— Прости.

— Не прощу, — улыбается Даша. — Чаю не хочешь? Перекусить?

— Хочешь сначала меня накормить, а уже потом прибить?

— Да.

— А сколько... — смотрю время на телефоне. — Уже почти семь! Мне пора.

— Ой, прости, — Даша вскакивает. — Обычно эфиры короткие.

— Ничего, ты не виновата, это я. Спасибо за... воду, — смеюсь я. — Лыжи, эфир и разнообразие.

— Тебе спасибо за лыжи, эфир и разнообразие.

— Ладно, я побежал, а то дети всё разнесут. С тебя отчёт о свиданиях.

— Так ты серьёзно?

— Ещё как. Хватит дома сидеть.

— Пока, — она выталкивает меня из квартиры.

— Это грубо. Пока.

— Пока.

Дверь хлопает, а у меня пятнадцать минут, чтобы добраться до бассейна, до которого полчаса.

13 Даша

После ухода Артёма я беспрерывно мониторила и анализировала просмотры и комментарии. Эфир с ним собрал почти в два раза больше просмотров, чем обычно. Даже обидно. Он, конечно, симпатяга, но я ради этих людей трачу большую часть недели на подготовку материала, а он просто пришёл и рассказал про порнуху. Ещё и втянул меня в тему о личной жизни...

И этим тут же, конечно, воспользовался мой «друг» — Амикускускус.

Этот комментарий «С такими уродинами на свидания никто не пойдёт» набрал только один лайк, но всё равно обидно. Так, что хочется заплакать и удалить это, но прикол в том, что благодаря ему у меня охваты ещё больше. А охваты — мой единственный источник дохода.

Вперёд хейтеров выходит несколько залайканных комментариев.

«Артём огонь» — уже две с половиной тысячи лайков. И я ставлю свой.

«Я согласна на свадьбу в стиле «Дома дракона», Деймон и Рейнира» — в сердечке — почти тысяча лайков и полсотни ответов, что «инцест — дело семейное».

На третьем месте по популярности самый идиотский комментарий, собравший 681 лайк: «О боже, вы тоже уловили

ту самую энергию между этими двумя?»

Закрываю всё, пока не начала удалять. Не потому, что это неприятно, а потому что я, к своему стыду, думаю лишь о том, что не хочу, чтобы Он это увидел. Наверняка Он ещё смотрит мой блог. И Он давно терпеть не может Артёма. Но уже ничего не поделать.

Смотрю на закрытый. Наверное, стоит приступить к моделированию Твери, но вместо этого я одеваюсь и иду гулять. Отличная суббота. Солнце и мороз.

14 Артем

Мои постепенно выползают из раздевалок. Пацаны первые, за ними девчонки. ОФП на улице пришлось отменить из-за мороза, а зал заняла Катька со своими ребятами, поэтому тренировка сегодня сокращённая, на 45 минут позже, только вода.

— У тебя сегодня три дорожки? — спрашивает Катя.

— Да, — отвечаю я немного резко, чтобы она даже не пыталась отнять ещё и дорожку.

— Ладно. Могу я парочку своих подсунуть?

— Давай, — бурчу я и быстро принимаю идиотское решение: — Аську с Лизкой можно.

— Хорошо. И ещё мальчишку одного.

Я киваю и иду к своим. Все в сборе. Почти.

— Где Егор? — спрашиваю я.

— Он... у врача, — усмехаясь, прикрывает друга Тимофей.

Но я-то чувствую, что это отмазки. Неужели опять что-то перепутал?

— А Сеня опаздывает, — говорит Лика и краснеет.

— Хорошо, — говорю и даю задание. — Разминка: мягкая тысяча, потом на время — сто основным.

— А водное поло? — быстро спрашивает Максим.

— После.

— Ура.

— Девочки, — я указываю на Янину свиту, — и Максим с Никитой по крайней дорожке. Дальше мальчики. А по третьей София, Матвей, Лика и наш опоздавший. К вам ещё присоединятся девочки Екатерины Евгеньевны.

— Как обычно, — бурчит Яна.

— Я-яна-а, — строго говорю я, — молча и быстро — в воду.

Дальше дети начинают разминку. Через минут пять прибегает Арсений. И дальше они сплочённо срезают, когда думают, что я не смотрю, потом так же дружно врут, что всё закончили. Ну да ладно. Рассаживаю их на лавочки и начинаю вызывать на старт. Мне хочется разделаться с этим поскорее и отпустить всех пораньше, так как я снова обещал Насте её забрать.

— Первыми Ваня, Арина и Рита.

Мои брассисты. Ваня, худющий, но высоченный, в этом году сильно продвинулся по результатам, но пока ещё недостаточно хорош для крупных соревнований. Арина тоже не звезда, и характер слишком слабый для спорта, а про память я вообще молчу. Но она молодец. Техника красивая, а из-за желания всегда быть с Яной не пропускает тренировки и показывает достаточно хорошие результаты для своего возраста. А Ритка хороша. Тоже худая, тоже высокая. Но ещё и кудрявая. Манипулятор и заводила. Энергии через край, так что она вполне годится для эстафет и важных соревнований.

Обычно с ними ещё и Егор, но он, видимо, заблудился.

Стартуют. Ваня впереди. Девочки идут ровно. Но Рита вырывается на третьем бассейне. А за последний почти догоняет Ваню. Время хорошее. Называю им. И делаю замечания.

Записываю в книжку результаты, так как потом надо будет решить, кто из детей что поплывёт. А дальше вызываю «дельфинистов».

— Вика, Матвей, Максим.

Вика — одна из подружек Яны. Но в отличие от Арины у неё есть своя голова на плечах. От спокойного, уверенного Матвея и от болтливового и задиристого Максима она отстаёт сразу, однако время показывает отличное.

— Вика, молодец. Мальчики, третий четвертак отпустили оба, — говорю я, делая пометки. — Дальше наши спинисты-мальчишки.

Кирилл и Арсений встают. Они оба молчуны. Тренируются хорошо и редко прогуливают. До самого последнего бассейна они идут хорошо, как вдруг оба тормозят и кое-как финишируют.

— Кирилл, Сеня, вы захлебнулись?

— Нет, — отвечает Арсений, а Кирилл мотает головой.

— Тогда что случилось?

— Ногу свело.

— И у меня.

— В понедельник будете переплывать. Время ужасное.

Сейчас вас девчонки обгонят. София и... — оглядываю скамейки. Обычно я ставлю её с мальчишками, но пока я подавал заявки, мне кое-что пришло в голову. — Яна, вставай. Спина.

— Спина? — удивляется она.

— Да.

Она недовольна, но всё-таки встаёт. Её основной стиль — кроль. Но она давно стала им сдавать. Поэтому я хочу рискнуть и попробовать сменить ей стиль.

Свисток. Прыгают в воду. «На старт». Свисток. Разом стартуют. Но в отличие от Софы, Яна делает ужасный старт, сразу отпуская её вперёд. Я уже успеваю подумать, что зря всё это затеял, но она на удивление быстро начинает нагонять. В конце Яна даже делает рывок, но София всё же выигрывает у Яны буквально касание, и только потому, что Яна оказывается и финишировать не умеет.

— Яна, отлично, — удивлённо говорю я, глядя на время. — Но что это было на старте? И что за финиш? Останешься отрабатывать. София...

— Я тоже хочу в понедельник переплыть, — быстро говорит она, пока я не успел её наругать.

— Хорошо, — соглашаюсь я и зову последнюю тройку. — Лика, Тимофей, Никита. Кроль.

И вот странная троица встаёт на старт. Лика на фоне мальчишек совсем маленькая. Тимофей хоть и худенький, но ростом уже вымахал с меня, а Никита с его мышцами совсем

как шкаф. Стартуют. Первый четвертак малышка почти не отстаёт. Но дальше мальчишки уходят далеко вперёд. Тимофей выигрывает касание. Это поистине удивительно. Так как в прошлом году он был щуплым, ноющим мальчиком, который заболел от малейшего ветерка. Но теперь он выиграл у огромного, сильного Никиты. Лика же уступила им полторы секунды. Но это хороший результат. Молодец. Называю им время.

— Мальчики, молодцы. Тимофей, вот что значит не пропускать тренировки. Лика, повороты резче. Никита, ноги опять отключались, а про дыхание каждый раз одно и то же! Может, тебе записать? Первый бассейн всегда с задержкой. Ты пока головой вертишь, тебя уже все обгонят. Всё. Откупываемся до двух. Кому надо в туалет — идите. Потом водное поло.

Отхожу к Кате.

— Твои будут играть?

— Не сегодня. Они прогуляли всю неделю. Пусть плавают и завидуют твоим.

— Ладно.

— Решил перевести Яну на спину?

— Хочу попробовать. Заодно от Лики подальше.

— Ой, не думаю, что это поможет. Эта блондиночка такая задира. И с Ликой у них война, как у двух Даш, помнишь?

— Конечно.

— В эстафету я надеюсь, ты Яну не пихнёшь? Я хотела на

спину Аську ставить.

— Ну, это мы по результатам посмотрим, — улыбаюсь я.

— Зараза. Ну смотри. На брасс у меня тоже претенденты есть.

— Артем Сергеевич, здрасьте, — говорит довольный голос у нас за спиной.

Это пришёл Егор.

— Здрасьте, — подражая ему, отвечаю я. — Почему опоздал?

— У врача был.

— Да? У какого?

— Зубного.

— Какой зуб делали?

— Э-э. Ну...

— Сегодня тебе повезло, милая Екатерина Евгеньевна, — тут он наконец здоровается и с ней, — будет давать тебе задания ещё час.

— А водное поло?

— После врача противопоказано.

— Ну блин.

Команды я делю так, чтобы Лика с Яной попали в одну, а Никита с Максимом — в разные. Но всё равно эти четверо превращают игру в войну. И через сорок минут я не выдерживаю и отправляю всех по домам.

Заодно успею забрать Настю из института, как обещал. И ей не придётся с желтовато-синим лицом ехать в метро.

— Ты обещал помочь убраться! — возмущается Катя. А дальше шёпотом добавляет: — Сегодня же Юрик будет тренировать.

«Юрик» — это наш старый тренер. Тренировал нас ещё десять лет назад, и Катя его до сих пор боится.

— Блин. Я опоздаю, — скулю я.

Она смотрит как коршун, и я сдаюсь.

— Ладно, давай по-быстрому. Я — ласты, трубки, лопатки, ты — доски, колобашки и... что найдёшь.

— Ок.

Пока Катя спокойно собирает свою половину вещей, я как сумасшедший ношусь по всему бортику в поисках разбросанных предметов.

— Я опять опоздаю, — говорю я через 10 минут, когда мы пересекаемся у стойки с инвентарём.

— Ладно. Беги-беги, я всё доуберу. Совсем чуть-чуть осталось.

— Да? Спасибо! И скажи Егорке, чтобы в понедельник был вовремя!

Убегаю. На ходу переодеваю промокшие носки на сухие и вылетаю с курткой в холл. Но тут меня останавливает мужчина. Только спустя долгих тридцать секунд я вспоминаю, что это отец Лики.

— Простите, Артем Сергеевич, а Лика скоро?

— Лика? Я их давно отпустил, — удивляюсь я.

— Я уже полтора часа её жду. Не выходила.

— Может, она всё-таки ушла?

Качает головой.

Ну блин. Надеюсь, эти дьяволицы её не убили.

— Я пойду поищу. Может, с девчонками заболтались.

Снова снимаю носки и возвращаюсь на бортик.

— Что-то забыл? — кричит Катя с другого конца.

Иду в её сторону, чтобы проверить сушилку. Ярко-розового Ликиного купальника нет. Также как и её полотенца с рыбками. А вещи остальных вроде на месте.

— Можешь проверить женскую раздевалку?

— А что такое?

— Просто глянь, Лика там?

— Хорошо.

Проходим к двери в женскую раздевалку.

Катя заходит.

— Лик, ты тут? — кричит она.

Тишина, только вода в душе льётся. Катя оборачивается и кивает мне.

— Она одета? — спрашиваю я.

— В купальнике, — говорит Катя, выходя обратно. — Мне остаться?

— Нет, я сам. Спасибо.

Катя уходит обратно доубираться, пока не пришли субботние бабушки на аквааэробику и поздние группы.

— Лик, ты одета? Я сейчас зайду.

Аккуратно приоткрываю дверь и захожу.

— Лик, ты чего? Тебя там папа ждёт.

Она плачет.

— Лика...

Ноль реакции.

— Из-за тебя нам придётся оплачивать огромный счёт за перерасход воды, — пытаюсь пошутить я.

Но она начинает рыдать.

Подхожу и выключаю душ, чтобы присесть рядом на корточках.

— Ну, что случилось?

Она качает головой.

— Яна?

Кивает.

— И остальные, — выдавливает она.

— Я поговорю с ними, — пытаюсь успокоить, говорю я.

Качает головой и поднимает свои несчастные глаза.

— Я больше не хочу плавать!

— Нет. Хочешь. Ты большая молодец. И не вздумай бросать то, что тебе нравится, из-за этих девочек.

— Они со мной не разговаривают. И постоянно обзываются. То «карлик», то «валик», то «нолик»...

— Они тебе завидуют. Ведь ты только перешла и уже всех обгоняешь.

— Я не хочу...

Кажется, она сама не знает, чего не хочет.

— Я слышал, что ты на прошлой неделе специально про-

играла Арине последний старт.

Она немного испугана.

— Я подумала, что они... но они стали обзывать меня жирным тормозом. «Бубликом».

Как можно обзывать жирной эту малышку...

— А в лагере мы все вместе срезали, и Екатерина Евгеньевна нас поймала. Она спросила меня, и я соврала, что мы проплыли всё. Так они начали называть меня «жуликом».

Она снова начинает рыдать, а я наконец нахожу логику в их кличках.

— Ты сегодня проплыла отлично. Через две недели старт, и я думаю, ты можешь выполнить КМС, если постарайшься.

Она трясёт головой.

— Нет. Не могу.

— Можешь. И снова поедешь на Россию.

Она немного улыбается сквозь слёзы.

— В Москву поедем. Ты, я и кто-нибудь из мальчишек.

Она утирает слёзы.

— Хочешь?

Кивает.

— Ну вот и договорились. А теперь переодевайся и иди к папе. Он заждался.

— Хорошо.

Пока девочка переодевается, я выхожу поговорить с её отцом. Объясняю ему ситуацию. Оказывается, он знает.

— Она хочет бросить, — говорит он.

— Простите меня, что такое происходит. Я правда пытался с ними говорить, развёл их на разные дорожки, но...

— Да я понимаю...

Спустя час я, погружённый в свои мысли, оказываюсь дома. И тут вспоминаю про Настю. Она уже дома. И она злится, что я не пришёл, так что я даже не пытаюсь приблизиться. Но так хочется с кем-нибудь поговорить, посоветоваться...

15 Даша

После утренней короткой прогулки я весь день провела, скрючившись на стуле перед ноутбуком, и теперь в крошечной темноте, пытаюсь разогнуться и особо не кряхтеть, уже минуту не могу рассмотреть уставшими от экрана глазами, кто это мне звонит так поздно. А главное — зачем. Это предсказуемо оказывается мама.

— Алло, — отвечаю я, наконец вернувшись в реальный мир.

— Привет, как дела? — торопливо спрашивает она, как всегда, когда хочет что-то рассказать.

— Всё хорошо.

— Чем занимаешься? — произносит она ещё быстрее.

— Да просто еду готовлю, — вру я. — А ты?

— Я, да то то, то это. Рыбный суп сварила, хочешь — приезжай.

— Хорошо, может, позже. Сейчас занята.

— Хорошо. У меня тут есть для тебя работа, хочешь? — наконец выпаливает она то, зачем позвонила.

— А что делать надо? — интересуюсь я, зажимаясь.

Перед глазами всё ещё отблики яркого экрана.

— Просто обмеры.

— С чертежами?

— Ага. Деревянный дом, два этажа, фасады не нужны. На

пару недель.

— Хорошо, давай. Я тогда завтра заеду, расскажешь?

— Договорились. Ладно, у меня тут твой брат.

— Передавай ему привет.

— Хорошо. Ну, пока.

И бросает трубку. Конечно, пора бежать к любимому сыночку. Я закатываю глаза и на больных ногах плетусь на кухню, чтобы наконец пообедать в девять вечера. Обедужины — моя любимая еда. Но тут снова звонок. Даже не смотрю кто это, думая, что это мама что-то забыла сказать.

— Да, — немного раздражённо отвечаю я.

— Алло, — произносит Артём.

— Алло. Артём?

— Да, привет. Я не вовремя?

— Нет. В смысле всё нормально.

— Как дела? — так же торопливо, как моя мама, спрашивает Артём.

— Хорошо... У тебя как?

— Насколько ужасными могут быть девочки двенадцати лет? — выпаливает он.

— Что они сделали?

— Достают другую девочку.

— Понятно.

Тут возникает пауза. Я пытаюсь что-то придумать, чтобы её заполнить, но в голову ничего не приходит.

— Что делать? — спрашивает он.

— Не знаю, — я ставлю чайник. — Поговорить?

— Не помогает. И девочки-то хорошие. Но почему-то ненавидят Лику.

— Может, с родителями поговорить?

— У этой Яны такая мамашка...

— Понятно.

— Ладно, прости, это моя проблема.

— Да ничего.

— Ну, пока.

Он кладёт трубку ещё до того, как я успеваю попрощаться.

— Идиот, — бубню я.

Включаю себе первый из списка на эту неделю фильм с Николь Кидман, но сразу же меняю его на «Бойцовский клуб», так как возможности снять свою реакцию сейчас нет. А моё воинственное настроение — самое то для Чака Паланика. И пока варится картошка, я наслаждаюсь историей Марлы и Тайлера Дердена.

Смотрю я через приложение, где другие пользователи, ваши «друзья», заметив, что вы начали смотреть фильм или сериал, могут присоединится. «Друг» в этом приложении у меня всего один. Он. И как бы я не старалась не поглядывать на индикатор участников просмотра, все равно за весь фильм так и остается цифра 1. Одна я. Он не присоединился.

А ведь именно Он нашел это приложение. Еще в школе. Мы могли ночами смотреть с ним фильмы и потом обсуждать их до утра. Было так идеально, жмешь и фильм вклю-

чается одновременно у всех, кто подключился...

Всё воскресенье я провожу у мамы. Ем рыбный суп, слушаю о маленьком племяннике Мишке и о том, что мне пора выйти из дома.

— Я же здесь, — отвечаю я, стараясь не беситься. — Чтобы сюда попасть, мне пришлось выйти из дома.

— Ты же знаешь, я не об этом. Я о работе.

Молчу. По опыту знаю, что если не отвечать, то тема поменяется.

— Или ездила бы к Даниле. Помогала с малышом.

— Он весь день на работе.

— Ну, помочь Ирине.

— Вдвоём смотреть за одним ребёнком?

Ну, сейчас начнётся лекция о том, что мне пора замуж. Пора рожать детей. Пора. Куда-то мне всё время пора.

— Мне кажется, она сильно устала. На Новый год она проспала шестнадцать часов, пока я сидела с Мишенькой.

Разговор о детях ещё хуже разговора о работе.

— Слушай, ты же хотела поговорить про работу. Что там за объект?

— Недалеко от Балтийского вокзала. Симпатичный двухэтажный деревянный домик. Деятнадцатый век.

— Только обмеры?

— Ну, с тебя — да. А так я взяла этот объект целиком. Завтра с утра тогда поедem, посмотришь, начнём обмерять.

— Хорошо.

— Можешь пока пожить у меня, — предлагает мама.

— Зачем?

— Так удобнее, работать вместе.

— Я подумаю.

Конечно, нет. Жить с мамой. Опять. Нет. Рядом с ней я всегда маленькая безответственная девочка. Но зато всегда есть обед. Всё равно нет. И точка. И не надо платить за квартиру...

Нет.

— Данила сказал, что собирается съездить на новую квартиру.

— Зачем?

— Проверить, всё ли там хорошо.

— Ну хорошо. Но я там была не так давно.

Вообще-то новая квартира — моя. И она уже лет десять «новая». Брату досталась квартира бабушки, а та, что нам выдало государство взамен старой папиной, перешла мне. Двушка в новостройке. На самом деле голая двушка. Одни бетонные стены. Папа всё хотел сделать там ремонт, но так и не успел. Мама же не хочет этим заниматься. Брат с женой спокойно живут в бабушкиной однушке, а я тем временем снимаю квартиру у злобной бабки и медленно откладываю деньги от своих мизерных доходов на ремонт. Когда-нибудь я его сделаю. Будет не так, как хотел бы папа. Но сейчас ему всё равно. Да?

У меня на компьютере даже есть проект этой квартиры. Я

всегда думала, что мы въедем туда с Ним. Что именно там будем растить детей. Поэтому в том проекте есть вариант детской. Вариант для двух мальчиков, вариант для двух девочек и вариант для мальчика с девочкой. Было сложно придумать, как разграничить пространство, не потеряв при этом квадратные метры, но я справилась. И моим детям бы не пришлось мучиться в одной комнате, как нам с братом.

А теперь ни Его, ни наших детей, ни желания делать ту квартиру. Только я, злобная бабка, получающая 85% моих доходов за месяц, и однушка, из которой я не могу выйти месяцами.

Пока Он с Леди Ди.

16 Артем

— После гор здесь, наверное, так себе? — спрашивает Боря в понедельник, пока мы проверяем крепления на ботинках.

— Да нет. Нормально, — отвечаю я.

— Я в конце февраля или начале марта поеду на Домбай.

— Здорово. С кем?

— Пока не знаю.

Смеюсь. Боря, как всегда.

— Кандидатки есть?

— Пока нет. Но критерий всего один: умение кататься. Не хочу по часу ждать из вежливости, пока она сползёт с горы.

— Тогда тебе повезло, что ты работаешь на склоне.

— Да. Так что всех девушек — мне.

— А мне опять дети и старики?

— Ну почему? Можешь взять мужиков. А детей оставим Кариму.

— Ладно.

— Видел Настин видос. Вы там фрирайдили?

— Ага. В последний день перелетел там через ёлку, чуть не обоссался. А Настя весело за мной. Даже не испугалась.

— Чёрт. Повезло тебе с ней, — протягивает Боря, потягиваясь.

— Ты видел её лицо в конце видоса?

— Фиолетовое? А то. Ничего не сломала?

— Не, только ушиб. Я её отговаривал от этой фигни.

— Лыжам хана?

— Да. Пришлось купить Дашке новые. Они такие крутые, что я сам на них разок скатился, — говорю я, вспоминая тот шикарный спуск.

— Что за Дашка? — спрашивает он.

— Подруга. Брал у неё лыжи для Насти.

— Катается? Хорошо?

— Вроде с детства.

— Симпатичная?

— Даже не думай... — говорю я, поняв наконец, к чему вопросы.

— Что? У неё кто-то есть?

— Нет.

— Супер.

— Нет.

— Кандидатка номер один.

Бедная Даша. С другой стороны, одно свидание обеспечено. Даже два — ещё же есть Руслан. Да и Боря не так уж плох.

— Здравствуйте. Извините, к инструктору по лыжам тут записываться? — мы поворачиваемся. Перед нами представительница прекрасного пола в самом шикарном воплощении.

Боря бьёт меня ладонью по груди и шепчет:

— Ошибочка, вот кандидатка номер один, — и идёт к де-

вушке. — Здравствуйте, — протягивает руку, — Борис.

— Марина.

— Готов инструктировать вас, Марина, целый день.

Я ухожу в наш кабинет и стараюсь не слушать этот нелепый флирт.

Мы с Борей давно разлетелись на разные планеты. Он всё ещё радуется, что нравится девушкам вроде Марины. А я удивляюсь, почему меня они больше не волнуют.

Мы с Настей уже шесть лет знакомы, и в день нашей первой встречи я переродился в нового Артёма. Обременённого ответственностью за одинокую девушку. И теперь я не могу вспомнить, каково это быть, как Боря. Как это думать только о себе. Отвечать только за себя. Не бояться.

— Артём! — кричит Карим.

— Да.

— Там семья из шести человек. Поможешь?

— Ага.

Следующие три часа я учу двух хохотливых тридцатилетних сестёр держаться на лыжах, пока Карим разбирается с их родителями и мужьями. Мы смеёмся, они падают, я показываю им повороты. День пролетает быстро.

— Ну, как кандидатка номер один? — спрашиваю я в раздевалке у Бори.

— Отпала.

— Чего так?

— За два часа — один спуск.

— Как? Трасса на минуту, — удивляюсь я.

— Она... Ой, даже не хочу говорить. Колом встала, глаза закрыла и верещала.

— Жесть, — смеюсь я.

Вечерняя тренировка в бассейне проходит спокойно. Кирилл с Сеней и Софией остаются переплыть субботнюю сотню, также к ним присоединяется Егор, вообще её пропустивший, а ещё задерживаю Лику отработать старты. На самом деле я хочу, чтобы Яна с компанией уже ушли и девочка смогла спокойно переодеться.

Сначала стартуют мальчишки на спине. Идут ровно и гораздо лучше, чем в субботу.

— Разница в касание, — говорит Егор.

— Кто первый? — спрашивает Сеня.

— Ну, Лик, кто первый? — спрашиваю я.

— Сеня, — говорит Лика.

— Да, правильно. Но у обоих время отличное.

— Сколько?

— Ну-ка, Егор, Лика, угадайте.

— Одна две? — предполагает Егор. Лика кивает.

— Почти... 1:03:5 и 1:03:6

— Ого! — говорит Кирилл.

— Да, это не твои одна и пять в субботу. Молодцы. Откупайтесь и домой. Лик, ещё два старта.

— София, Егор — на старт.

Пока София и Егор плывут, Лика на другой дорожке де-

дает ещё пару стартов. Реакция хорошая. Настроение тоже. Мальчишки присоединяются к ней, а потом и Софа с Егором, показавшие хорошее время. А ещё через пятнадцать минут мы все наконец идём домой.

17 Даша

Обмеры в январе — ужасная затея. Дом неотапливаемый и отключённый от электричества. Минус двадцать. Тьма. Пыль. Единственное, в чём плюс, — нет вони. Но это не компенсирует того, что чернила в ручках застывают, лазерная рулетка отказывается включаться, а пальцы — шевелиться.

Изнутри дом выглядит плохо. Первая мысль — проще снести, чем отреставрировать. Дерево сгнило, местами прогорело. Карнизы, потолки и другие лепные детали на 90% утрачены. Три из шести печей нужно пересобирать. Своды Монье в подвале в трещинах. Стропильная система... в плохом состоянии. Но тем не менее дом стоит. Памятник архитектуры.

К двум часам мы с мамой уже окоченевшие до смерти, грязные и голодные вваливаемся в ближайшее кафе.

— Хорошо бы сегодня начать чертить, пока не забыли, что где.

— Да. Но я уже так устала, что хочу спать.

— Глупости. Сейчас поешь, отогреешься — и усталость снимет.

Наверное, не стоит упоминать, что я легла сегодня в четыре, встала в восемь и сил у меня хватит только на то, чтобы добраться до дома и лечь в кровать.

— Не поедешь ко мне?

— Не, я домой.

— Хорошо.

Мы молча выбираем еду, заказываем, и пока ждём, мама придумывает тему для беседы.

— Тебе Артём лыжи вернул?

— Да, в пятницу.

— Мне Данила отправил видео его девушки из гор.

— Что за видео?

— Анастасия то ли разместила его где-то, то ли Артём отправил твоему брату, — начинает она. — Там нарезка кадров под музыку, как они катаются во Франции. Мне показалось, я даже узнала пару мест. Подумать только, уже двенадцать лет прошло, как мы туда с вами ездили.

— Да...

— В общем, там в конце Анастасия делает трюк, и мне показалось, что лыжи не выжили.

— А. Да, — говорю я, вспоминая, что у меня теперь крутые новые лыжи, и улыбаюсь. — Он купил мне взамен новые.

— Правда? Какой молодец. Наверное, испугался меня.

— А ты тут при чём?

— Так я ему пригрозила, чтобы привёз их в целости, когда он перед Новым годом заезжал ёлку мне поставить.

Удивительно. Мама до мельчайших подробностей описывает мне каждый свой поход за продуктами, а про новогоднюю ёлку, поставленную Артёмом, упомянуть забыла.

— А почему Данила не поставил?

— Он не смог и попросил друга.

— Понятно. Так ты, значит, познакомилась с Настей?

— Да мы уже давно знакомы. Но ёлку он ставил один. А они же живут недалеко от меня, я их встречала в магазине. Ну и видела её на видео. У неё жуткие синяки по всему лицу после этого трюка.

— Да?

— Да. Лыжа, кажется, разломилась, отлетела ей в лицо, а потом она упала об трассу. Руки запутались в палках, так что она не смогла их подставить — и «бам».

Мама живописно размахивает руками, изображая эту сцену.

— Кошмар.

Теперь и мне хочется посмотреть это видео. И первым делом, когда я вваливаюсь в квартиру, я это делаю. Мне больно наблюдать за смертью моих лыж, но ещё больнее видеть этот удар милого лица о лёд трассы. В конце прикреплена фотография последствий: синее распухшее лицо двадцатичетырёхлетней девушки с растрёпанными светлыми волосами и озорными карими глазами. И вопрос: «Стоит ли с таким лицом выходить на улицу?»

Оставляю комментарий: «С таким лицом определённо стоит пройти прослушивание».

18 Артем

Неделя адская. Снова утренние тренировки. Снова занятия в спортзале с неугомонной Ксенией и депрессивной Ольгой. Снова непредсказуемые люди на склоне. Снова вечерние тренировки и яростная война между Яной и Ликой. Во вторник утром Яна обозвала Лику, а та в ответ залепила ей пощёчину ластой. На следующий день мама Яны орала на весь бассейн на отца Лики. Потом Лика пнула во время разминки Яну в руку, и та разрыдалась и убежала в раздевалку, где спрятала всю одежду Лики. Затем рыдала Лика. И сегодня, в пятницу, она разрежала ножницами купальник Яны. Мне пришлось не только терпеть вынос мозга через родительский чат, но и лично разговаривать с родителями. Выслушивать визжащие крики Юлии, мамы Яны, и просить извиняющегося Николая, отца Лики, поговорить с дочкой.

Всю неделю я думал, как можно всё наладить. Спрашивал совета у кого только можно.

Ольга во вторник посоветовала мне оставить девочек разбираться самим. А Ксения в четверг предложила организовать с ними открытую беседу. Настя говорит, что мне не о чем переживать. А Полина, коллега в спортзале, подкинула идею выгнать одну из них нафиг. Катя же считает, что я изначально не должен был вводить Лику в группу, зная, точнее предугадав, что Яне она не понравится.

Что с женщинами не так? Почему нельзя просто смириться, что есть кто-то лучше тебя?

19 Даша

— Алло, говори быстрее, у меня эфир через несколько минут, — выпаливаю я в трубку, бегая по дому в поисках расчёски и хоть одной чистой футболки.

— И тебе привет, — отвечает Артём.

Я останавливаюсь. Выдыхаю.

— Привет, — спокойно здороваюсь я, а сама отмечаю, как это странно, что он опять звонит.

— Подскажи, как вы помирились с Медых?

Этот вопрос немного сбивает, так как уже лет пятнадцать я об этом не вспоминала.

— Э... С Дашей? Не помню. Кажется, просто переросли.

— Но ведь между вами была настоящая война. И вы обе выжили.

— Даша была невыносима. И я тоже. Потом нас двоих передали Евгению Сергеевичу, и он был так ужасен, что мы сдружились, потому что нам больше не с кем было его ненавидеть.

— Думаешь, если я отдам Лику с Яной Диме, то они помирятся?

— Я понятия не имею, кто все эти люди, но, господи, Тём, просто пригрози им обоим вылететь из бассейна, если они не перестанут. А теперь пока, мне пора.

Я вешаю трубку, заплетаю хвостик, накидываю на домаш-

ною дырявую кофту плед, включаю эфир и рассказываю тысячам зрителей о «Кроличьей норе», «Далеко-далеко» и «Большой и маленькой лжи».

20 Артем

— Через неделю уже «Неукротимая волна», так что сегодня у нас разбор дистанций. Кто хочет быть первым?

Половина поднимает руки. И мы начинаем. С каждым обсуждаем дистанции, время и предполагаемый результат. Конечно, я и сам знаю, что кому лучше плыть, но мне нравится, когда они высказывают пожелания. Сейчас, например, я узнал, что Вика хочет попробовать комплекс, а Максим — восемьсот кролем. Но не все проходят по времени, так что кому-то приходится отказать. Но в итоге за час мы справляемся с личным зачётом.

— Остаются эстафеты. Состав будем решать с Екатериной Евгеньевной по результатам. Пока могу сказать, что у мальчиков Матвей, Тимофей и Егор пока лидируют, а у девочек, — я ненамеренно делаю паузу, — Рита, Вика и девочки Екатерины Евгеньевны.

— А я? — восклицает Яна. — Я быстрее Риты.

— А вы с Ликой... пока вообще ваше участие в соревнованиях под вопросом.

— Что? — хором восклицают они.

— То. Вы устроили чёрт знает что. Я не хочу отвечать за вас на России. Я молчу про возможность дисквалификации за «неспортивное поведение».

— Но вы обещали, — кричит Лика.

— Так нечестно, это же отбор на Россию, — говорит Яна.

— Если научитесь вести себя нормально, то я пересмотрю своё решение. А теперь домой. И только попробуйте что-нибудь устроить в раздевалке — обе вылетите.

Они недовольно уходят. А я скрещиваю пальцы, лишь бы никого не убили.

21 Даша

Ужасная неделя. Обмеры. Чертежи. Обмеры. Чертежи. Фоном фильмы. Обмеры. Чертежи. В среду в блог про рукоделие, который я веду пару лет, «Левша пробует», пришлось выложить заготовленную статью про ткачество, так как ничего не успела сделать. А реакции на этой неделе нулевые, как всегда, когда смотрю фильмы фоном, поэтому эфир пришлось проводить длинным. Так что даже не удалось помоделировать, и история Жени застопорилась между Тверью и Новгородом.

Но всё воскресенье я потрачу на свою Евгению. Её историю. Её путь.

У меня в голове возникают кадры. Машина, несущаяся во тьме. Ночевка на парковке. Холодная Тверь. Волга. Зелёно-рыжая шапка. Торт с цифрой 35. Обручальное кольцо в бардачке.

Всё это я визуализирую с помощью компьютера. Всю историю я продумала уже два года назад, написала пару отрывков на бумаге, но поняла, что это не мой вариант. Мой — это создать 3D. Что-то вроде мультика. Хотя скорее просто анимации для визуализации.

И вот моя вымышленная Женя из Москвы уже добралась до Твери. Дальше Новгород, затем Псков.

Моделирование такого огромного количества деталей за-

нимает вечность. Не говоря уже про персонажей. И анимацию. Но за полгода я уже далеко продвинулась. Создала шаблоны. Создала обобщённые модели. Расставила примерный свет. И применила простенькие текстуры. Так что работа идёт. Конечно, до конца ещё далеко. Но это захватывает меня целиком. И бывает очень трудно вернуться в реальность. Обычно это получается сделать только с потерей настроения. Как будто часть меня остаётся там, с Женей.

И вот сейчас меня выволакивает оттуда Артём. Своим громким и настырным звонком.

22 Артём

— Да, — резко бросает Даша, она раздражена.

— Я опять не вовремя? — морщась, спрашиваю я.

— Вовремя.

— Я им пригрозил.

— Понятно.

— Теперь мне страшно.

— Серьёзно? Ты боишься двенадцатилеток?

— Лике одиннадцать. Яне да, двенадцать. Да, боюсь.

— Смешно.

— Нет. Что делаешь?

— Да так.

— Как свидания?

— Никак. Я работала всю неделю. Чертила маме объект.

— Круто. Но договор есть договор.

— Я не договаривалась.

— У меня тысячи свидетелей.

— Я не хочу никого искать.

— Давай я найду.

— Ну нет. Лучше расскажи мне, как так получилось, что ты ставил моей маме ёлку?

— Ну, Даник попросил помочь. У него Мишка с Иррой болели, и он не мог.

— И что же? Ты просто поехал к моей маме? Ни с того ни

с сего? Раз в десять лет ты помогаешь чужим мамам?

— Нет. Только когда друзья просят. И я помогал твоей маме много раз. Вешал полки, чинил машину, носил диван.

— Да?

— Да.

— Почему я не в курсе?

— Я откуда знаю.

Она говорит так, будто думает о чём-то другом.

— Она могла попросить нас.

— Вас? А ты имеешь в виду «Вас»? — многозначительно произношу я, закатив глаза. — Может, Вы были заняты.

— Может... Ну ладно. Спасибо за помощь моей маме.

— Всегда пожалуйста. Могу и тебе что-нибудь потаскать. А пока могу найти тебе того, кто потаскает.

— Даже не думай.

На кухню заходит Настя и тихо спрашивает, с кем я говорю.

— Настя передаёт тебе привет, — вместо этого говорю я.

— И ей привет.

— И тебе, Настя, привет от Даши, — произношу я, так отвечая на вопрос.

— Передай ей, что фильм «Кроличья нора» действительно хорош, — шепчет она.

— Настя говорит, что фильм «Кроличья нора» хорош, — передаю я.

— Спроси у неё, как прошла проба в ту пьесу?

— Так, держите, сами говорите.

Передаю трубку Насте. И начинается бесконечный телефонный разговор.

— Нет, конечно, меня не взяли на главную роль с таким лицом... — пауза. — Да-а. В жизни это ещё хуже выглядит. Прости за лыжи. — пауза. — Мы их опробовали. Шикарные. — пауза. — Я уже думала об этом, но мне вчера позвонил кастинг-директор и предложил зайти на другую пробу. — пауза и хохот. — Да, на жертву домашнего насилия... — пауза. Смех. — Я так сдала последние экзамены. — пауза. — Да. Точнее, я просто не стала их переубеждать. — поворачивается ко мне и улыбается. — Я сказала, что ты меня избиваешь.

— Что? Ещё кому-то? — спрашиваю я, но она уже продолжает болтать. — Меня так арестуют...

Минут через вечность разговор наконец завершается.

— Она забавная, — говорит Настя.

— Ага.

— Последние два года после расставания она была жуткая. Но, кажется, отошла.

— Кажется. Я думаю организовать ей свидание.

— О. Ты занимаешься сватовством?

— Э. Нет.

— Да. Свахартём.

— Что?

— Сваха-Артём, — поясняет Настя.

— Думаешь, я лезу куда не просят?

— Нет. Давай её сведём с Родионом?

— Что? Нет! Он ужасен.

— Ты прав. Ещё и младше её лет на пять. А по уму — на все пятнадцать. Как на счёт Кости?

— Какого?

— Того, который с Вероникой. Ой, нет, он не пойдёт.

Смеюсь.

— У вас в зале есть красивый тренер по скалолазанию.
Павел.

— Бергштейн? С волосами Моаны?

Смеётся.

— Шикарные волосы.

— Он их мажет гелем, чтобы они выглядели мокрыми!

— Он похож на Джейсона Момоа! Хот гай.

Она делает вид, что обмахивается.

— Хватит.

— Ревнуешь?

— К Моане? Нет.

Смеётся. Целует меня. И шепчет:

— К Кхалу Дрого!

23 Даша

Не могу понять, почему за все десять лет, что я была с Ним, мы ни разу не помогали моей маме. Даже Артём помогал. Да, он сильнее Её, но всё же мы-то семья, а Артём всего лишь друг брата. Неужели мы настолько были далеко, что даже не понимали, что ей нужна помощь? Конечно, нужна была. Папа умер. Мы с братом съехали. Она осталась одна. А мне ни разу не пришло в голову, что ей нужно помочь притащить диван.

Это я эгоистка? Или она могла попросить? Или брат — тот мужчина, который стал решать вместо отца?

24 Артем

В субботу уже начинается первый день кубка России. Дети в возрасте от 11 до 13 приезжают к 11 утра и в полдень уже стартуют. В это время дети девяти и десяти лет уже закончили и постепенно расходятся. И хоть у меня нет такой малышни (слава богу), мне всё равно приходится встать ни свет ни заря и приехать пораньше, чтобы вылавливать своих в этом столпотворении. Мне нужно не просто проследить, чтобы они всё нашли, но ещё и успеть поговорить с родителями, если тем удастся меня поймать. Первым потоком это девочки и Сеня. А значит, мама Яны, которая всегда начеку. Стараюсь незаметно скрыться из предбанника до того, как она меня заметит, и сворачиваю в сторону буфета. Ещё одно место, где приходится время от времени показываться, дабы отпугнуть своих от всей этой вредной дряни, которой им так хочется наесться.

— Митина! — резко бросаю я.

София вздрагивает и пытается быстро проглотить кусок шоколадного круасана, который уже успела съесть наполовину.

— Здравсьте! — она кивает и медленно встаёт.

— Ты что тут делаешь? У тебя ещё 4 часа!

— Я пришла за девчонок поболеть...

— Господи...

Ну зачем? Теперь она будет шататься тут весь день и к своему заплыву устанет, проголодается и никуда не проплывёт.

— Вставай, пошли со мной.

Она быстро хватает рюкзак, круассан, относит тарелку к стойке и бежит за мной.

— Кого-нибудь уже видела? — спрашиваю я.

— Мы с девочками вместе приехали, они переодеваются. Яна, Вика и Арина, — уточняет она. — Риту папа привезёт, они, кажется, в пробке. Сенька где-то тут, я его маму видела. А про Лику не знаю. — Она старается как можно незаметнее доест свой круассан.

— Хорошо... — отвечаю я, и мы сворачиваем к тренерским кабинетам.

— Может, я на трибуну пойду? — предлагает София, которой явно хочется смыться от меня подальше.

— Сейчас пойдёшь, у меня для тебя ответственное задание, раз уж ты так рано пришла.

— О...

— Подожди тут.

Я захожу в один из кабинетов, который выделили для тренеров. Достаю из своего шкафчика второй телефон, специально используемый для записей тренировок и соревнований. И иду к Софе.

— Держи, — протягиваю ей телефон, но пока не отдаю. — Прошу тебя сфотографировать результаты на табло.

— Все? — она медленно протягивает руки.

— Только наших. В этот поток у нас, — я открываю свои заметки и показываю ей. — Вот, 11 заплывов, значит, 11 фотографий. Поняла? Можно прямо тут, в заметках, добавлять фото после каждой строчки. Например, первая у нас Лика, плывёт 100 комплекс, за ней Вика — вот жмёшь, делаешь фото и галочку. За ними Яна, 200 на спине. Жмёшь сюда, фото, галочка. Понятно?

— Ага, а пароль какой?

— Пароль четыре единицы.

Она улыбается.

— Не очень-то надёжно...

— Так, последним у нас Сеня 50 на спине, а за ним уже ваш поток. Прошу тогда где-то в это время передать мне телефон, дальше буду сам. Хорошо?

— Хорошо.

— Еду-то взяла с собой?

— А то. У меня с собой пюре с котлеткой, а буфетчица сказала, что разогреет мне в их микроволновке.

— Ничего себе, ты молодец. Ладно, беги, но постарайся всех сфотографировать, в понедельник будем по этим фото анализировать ваши результаты по всем отрезкам.

Она кивает и постепенно отступает.

— Ну всё...

— Ага.

Она уходит, а я, довольный, так как хоть на одно дело

меньше, иду взять протоколы и на бортик смотреть за разминкой.

Разминка в 25-метровом бассейне — это полное безумие. Весь пол усеян тапочками. А чаша ровным слоем наполнена детьми, которые постоянно прыгают, перемещаются, толкаются, пинаются, в общем пытаются как-то размяться и отработать старты на чужих тумбочках. А на деле — выжить. Найти в этой каше своих — дело бесполезное, поэтому я просто жду, пока они сами меня найдут.

Первым подскакивает Сеня, и я быстро удостоверяюсь, что он знает, что и в каком заплыве он плывёт.

— А эстафеты сегодня нет?

— Нет, завтра. Сегодня 200 и 50 спина.

Он кивает.

— Там, похоже, у Лики очки порвались, — бросает он, глядя в сторону тумбочек.

Я пытаюсь проследить за его взглядом, но не нахожу её.

— Ну ё-моё. Если у неё нет запасных, то иди пока одолжи ей свои, раз уж ты закончил разминку.

Он уходит, и на его место приходят Рита с Викой. Они уже тоже видели протоколы и знают свои заплывы. Не успеваю я сказать им напутственные слова, как подбегают, поскальзываясь, Яна с Ариной.

— Вы видели свои заплывы?

— Да, — говорит Арина.

— У меня почти подряд кроль и спина, — жалуется Яна.

— Да, так что переодеться не успеешь.

— Это понятно, — отвечает она.

— Так, ну постарайтесь сегодня. Яна, прошу, сделай нормальный старт, особенно на полтиннике. Сделаешь плохо — в эстафету поставлю Милану. — Яна закипает, и это мне и нужно, без злости она никуда не плывёт. — Вика, хорошо продышись перед стартом. Арина, делай красивые выходы, как ты любишь, и держи третий четвертак. — Поворачиваюсь к Рите. — Маргарита...

Она тут же смущается.

— Ой, не надо... — смеётся она.

— Хорошо. Всем удачи. Идите. И погрейтесь в душе, — кричу я им вдогонку.

В самом конце разминки ко мне подходит Лика, точнее, её притаскивает Арсений.

— Ты у нас сегодня первая, видела?

Она кивает.

— В сильнейшем заплыве, как комплекс, так и кроль.

Снова кивает.

— У неё есть запасные очки, — говорит Сеня.

— Хорошо. Если что, подходи ко мне, я буду на бортике.

Опять кивает.

Я её пока плохо знаю. Это наши первые такие соревнования, и я не знаю ни как её настраивать, ни как она вообще справляется со стрессом, поэтому пока просто отпускаю.

— Сень, на следующих соревнованиях ты уже будешь со

старшими, так что нужно постараться.

Он вздыхает.

— Постараюсь. Но на 200 я сдохну.

— Ну слушай, ты Яну видел? Она в два раза меньше тебя и не жалуется.

— Ну, так она машина, а я слабый человек.

— Всё, слабый человек. Главное, выходы нормальные делай.

Он кивает и тоже уходит.

А дальше начинаются бесконечные свистки, «на старт», «оп-оп», «молодец», «давай-давай» и моё любимое с трибун «ну кто ж так плавает».

Лица свои 100 комплексом приплывает четвёртой и совсем близко подходит к КМС, что превосходит все мои ожидания. Вика в следующем заплыве ту же дистанцию проходит хуже, но всё же хорошо. За ней Яна просто шикарно держит все 200 м спиной. Арсений же сдувается после первой сотки.

— Я же говорил, Артем Сергеевич. Жесть, — запыхавшись, сообщает он мне после заплыва.

Дальше Арина с Ритой плывут 100 брасс. Они в одном заплыве, но если Арина сразу отпускает всех вперёд, то Рита не просто держится — она с тремя девочками борется за третье место и на последних метрах делает такие уверенные гребки, что у меня мурашки пробегают по спине, когда она выигрывает касание и занимает третье место. А затем Арина

финиширует, показывая своё лучшее время и выполняя наконец первый взрослый разряд, о чём тут же сообщает судья.

— Арина! — пытаюсь преодолеть свой восторг от этого заплыва, начинаю я. — Ну ты золото, просто.

Она довольная.

— Да, наконец!

— Молодец! А ты, Ритушка, — я поворачиваюсь к Рите, чтобы похвалить и её.

Она снимает шапочку и накидывает на голову, закрывая лицо, своё полотенце.

— Ой, не надо! — она смеётся.

Я легонько треплю её по голове и говорю:

— Поздравляю! Молодчинки.

Далее Вика проплывает 100 баттом по своему обычному времени. После чего Лика с Яной с бешеной скоростью и количеством брызг от работы ногами проплывают 50 м кролем с абсолютно одинаковым временем. Яна вылезает неимоверно злоющей, а Лика — довольной. Обе оказываются на 6-м месте. Буквально через 5 минут Яна уже плывёт 50 м на спине. Я многого от неё не жду, но она на своей ярости финиширует третьей, уступая всего лишь касание лидерам.

— Вы видели, Артем Сергеевич? — кричит она, подходя ко мне. — Я могла выиграть! На спине. Вот смеху-то было бы, если бы я выиграла. — Она делает паузу и произносит совсем не разочарованно: — Но теперь мне обидно, что я проиграла!

— Яна! — не зная даже, что сказать, произношу я.

— Медаль на России, — бубнит она. — Да я реально могла выиграть.

Мы с ней смеёмся от того, насколько это действительно неожиданно.

Последним, тоже по своему лучшему времени, проплывает Сенья.

В небольшой перерыв я успеваю перекусить и кратко обсудить результаты с Каткой, а потом мне всё-таки приходится выйти к родителям и ещё раз обсудить результаты. Ответить на их нелепые вопросы вроде: «А почему вот та девочка проплыла быстрее моей?» — и заверить, что все они молодцы. Что на этот раз даже не ложь.

Потом я отправляюсь на поиски своего телефона и Софии и снова нахожу их в буфете, где она с аппетитом поедает свою пюрешку. А далее уже смотрю и фотографирую награждение Риты и Яны.

И вот как только заканчивается эпопея с первой частью, начинается вторая. И хоть здесь ребята постарше, что снижает количество родителей, но теперь тут мои безголовые мальчишки. Так что переживаний даже больше.

На разминке Никита умудряется прыгнуть на какую-то девчушку и только чудом не нанести ни себе, ни ей никаких травм. Потом оказывается, что половина из них не видели протоколы, а вторая уже забыла, что за чем. Одна София всё помнит, всё знает и готова, так что приставляю её следить

за Егором, который в этот момент выбежал обратно, так как забыл свои тапки.

И вот начинается. Максим — 100 комплекс. Я фотографирую табло. Время хорошее. За ним 200 кроль — высоченный Тимофей и снова набравший пару лишних кило Никита. Следом София на спине показывает своё лучшее время. А за ней и Кирилл. После спины должен идти брасс, но тут объявляют:

— Следующими на старт приглашаются участницы первого заплыва на дистанции 100 метров баттерфляй. Заплывы 100 метров брассом пройдут после дистанции 50 метров на спине у мальчиков. Повторяем: на старт приглашаются участницы первого заплыва на дистанции 100 метров баттерфляй.

Я практически уверен, что из меня вырывается стон. Если Ваня ещё сможет сообразить, когда ему плыть, то насчёт Егора сомневаюсь.

Девочек на 100 м баттом всего один заплыв, и сразу за ними Максим. Он показывает очень хорошее время. Ну а следующим, сильнейшим, заплывом — Матвей. У него очень красивая техника. Я много раз старался сам попробовать такую освоить, но мне не хватает гибкости в плечах. И вот он стартует. Выход, бам, бам, бам, бам, касание, поворот. Всё чётко. На третьем отрезке он постепенно отрывается от остальных, снова поворот — и вот он уже финиширует первым.

Я даже не сразу замечаю, что сам не дышал. Молодец. С трибун доносится оглушительный ор и визг, я поворачиваюсь и замечаю кричащих - Яну с Викой и Ариной.

Не успевает Матвей отдохнуть, как уже 50 вольным стилем. Он, тоже уставший Максим и Никита — в одном заплыве. Один приходит четвёртым, второй — седьмым, третий — восьмым. Молодцы.

После них София — 50 на спине и тут же Кирилл.

Последняя дистанция — 100 метров брассом. Я уже вижу Ваню, но Егора в группе готовящихся нет.

Заглядываю в зал. Народу тут уже почти никого. Иду к месту, где собираются на заплыв.

— Вань, настроился?

Он кивает.

— Егора искал, не нашёл, — говорит тот.

— Понятно.

Тут их группу пропускают на старт.

Я ещё раз заглядываю в зал и возвращаюсь на своё место. Убью.

Мальчишки уже сбрасывают тапочки, и судья начинает называть дорожки.

— Восьмая — Демидов Кирилл. Седьмая — Кольцов Руслан. Шестая — Жарков Иван. Пятая — Князев Даниил...

Я оглядываюсь по сторонам. Время как будто растягивается и одновременно с тем сжимается.

— Третья — Колесников Егор. Вторая — Треглазов Ми-

рослав...

И тут из зала вылетает Егор, которого буквально выталкивают Яна с Софией.

— Бегом! — кричу я ему вслед.

Он, чуть не падая, подлетает к третьей дорожке, разом сбрасывает тапочки и натягивает очки.

А судья тем временем уже даёт первый свисток. Егор делает вдох и встаёт.

Ну слава богу... И девочкам.

Они как раз подходят ко мне.

— Спасибо вам, — говорю я им и иду вносить вклад в тренерские «оп-оп».

Сначала просто, чтобы они не сбавляли темп, а потом, когда я уже вижу, что происходит, я уже просто ору, чтобы Егор не останавливался. Он сначала обходит четвёртую дорожку, затем Ваню, который тем не менее держится отлично, и дальше они с дорожкой номер пять начинают просто и уверенно уходить вперёд.

— «Оп-оп-оп», — кричим мы с девчонками под каждый их вздох. — Держать!

Егор финиширует вторым. Ваня — третьим.

И не успеваю я ещё сообразить, насколько хорошее время показали мальчики, как судья объявляет:

— Жарков Егор выполнил норматив кандидата в мастера спорта. Поздравляем!

У меня даже слов нет. Он до этого только-только проплыл

по первому разряду, так что о КМС мы даже не думали.

— Вот это топ неожиданных концовок! — изрекает Яна.

А с трибуны верещат Арина с Викой.

— Охренеть, — говорит, подойдя к нам, Егор.

— Я хотел тебя убить, но теперь и не знаю... — говорю я. — Ваня, и ты, конечно, тоже удивил. Сегодня что-то как-то сильнее притяжение действует? Места оба заняли, КМС каким-то образом выполнил... Что происходит вообще?

Девочки начинают смеяться.

— Иди, Егорчик, тебе теперь в баночку писать, — хихикает Яна.

— Что? — не понимает он.

— Ну допинг-контроль же... И тебе, Вань.

— А-а...

— Егор, скажи, что ты ничего не пил? — вдруг ужасаюсь я.

— Ну я только спрайту хлебнул. Чтобы картошечку фри запить.

И так наконец заканчивается первый день... Конечно, ещё награждение, но больше уже никаких переживаний.

25 Даша

Он написал. Опять. Нужно сделать заставку к Его новому каналу.

Мне хочется послать Его куда подальше. Но я не могу. Не могу.

И не потому что до сих пор люблю Его, хотя это и так, а потому что Он мне всегда помогал. Даже мой дурацкий блог – Его заслуга.

Он тогда учился монтировать видео, занимался фотографией и музыкой. И чтобы я перестала стесняться камеры, предложил снимать меня. Мы монтировали эти видео вместе. И вот так глупо получились мои блоги.

Доход – тоже Его заслуга. Мне не пришлось идти в офис. И ещё Он не ругался, когда я сидела на Его шее.

Мы смеялись и ели гречку. Оба без денег. Но всегда была поддержка.

Я просто не понимаю, как так вышло, что теперь мы незнакомцы. Всё же было хорошо. Нет?

26 Артем

На второй день уже как-то спокойнее. Все хотя бы знают, где что.

Но снова мне нужно быть в десяти местах одновременно: на бортике смотреть, как проходят заплывы, бегать по всему комплексу и следить, чтобы никто не пропустил свой заплыв, разговаривать с детьми, которые проплыли (где они ошиблись или какие они молодцы), отвечать на бесконечные вопросы родителей, дежурить у буфета, чтобы никто не наелся всякой дряни, и при этом следить, чтобы они всё-таки за день что-то поели, также успеть обсудить с другими тренерами результаты, чтобы распределить детей на эстафеты, и успеть подать заявки.

В первый поток никаких безумных побед и неожиданных разрядов не происходит.

Рита на дистанции 200 брасс финиширует четвёртой, но зато близко подходит к КМС. Лика на 100 кроль — тоже четвёртая. Яна на 100 спине показывает хорошее время, но только восьмая. Вика снова показывает своё обычное время на 100 метров баттерфляем. А вот Арина умудряется и на 200 м брассом, и на 50 м брассом сделать неправильное касание, так что её дисквалифицируют. А Сеня обновляет свой лучший результат, но, как и Яна, оказывается далеко от пьедестала. С самого утра мы с Катей спорим, кого ставить в

эстафету, и в итоге у девочек вместо моей Вики плывёт её Ася, а у мальчиков вместо её Жени плывёт Арсений.

Потом мы с ней снова орём до хрипоты, но уже не друг на друга, а болея за ребят. К сожалению, девчонки приходят четвёртыми, а мальчишки — пятыми. Но мы всё равно ими гордимся.

В перерыве я тщетно пытаюсь найти Софию, у которой снова мой телефон, но в итоге сдаюсь и иду смотреть соревнования так. И во второй части уже интереснее. Сразу же Егор, который не опаздывает, выигрывает третье место на дистанции 200 брассом и снова плывёт по времени КМС. За ним Матвей выигрывает золото на 200 баттерфляем. София попадает в пятёрку на 100 м на спине, чего с ней до этого не случалось. Затем Кирилл, Максим и Никита неплохо проходят свои сотки. А затем уже Егор финиширует на 50 м брассом — тоже в пятёрке, и за ним Матвей на 50 м баттерфляем занимает второе место.

Полностью охрипший, я готов спорить с Катей по поводу эстафеты, но времени на это уже совсем нет. Она просто соглашается поставить Софию на спину, свою Лизу на кроль, а Алису и Полину, которые тренируются у Юрика, — на брасс и батт. Из их старших мальчиков только Семён обгоняет моего Кирилла на спине, но он умудрился потянуть голеностоп, так что в эстафете плывут исключительно мои пацаны.

Подгонять своих у нас с Катей уже не хватает сил и голоса, так что нас заменяют все, кто не плывёт. Яна орёт за троих.

Ася с Лизой свистят. Мальчишки бегут рядом по бортику. А нам, тренерам, остаётся только нервничать. В итоге девочки выигрывают касание и финишируют вторыми. А мальчишки — третьими.

Арина так визжит, что я помимо потери голоса, кажется, теряю ещё и слух. Потом она достаёт телефон и начинает нас всех фотографировать, и тут я понимаю, что это вообще-то мой телефон.

— Так, а ну-ка, — перехватываю его я и уже сам фотографирую сначала результаты, а потом уже всех этих балбесов.

На пути домой я попадаю в ужасную пробку. И сначала коротаю время за попытками дозвониться сестре, а потом, проезжая мимо района Даши, я вдруг решаю заехать к ней без предупреждения. Паркуюсь и пытаюсь придумать логичный предлог, как я тут оказался, но ничего в голову не приходит. В том, что она дома, я не сомневаюсь, а вот в том, как она отнесётся к моему приходу, — не знаю. А ещё я опять забыл, какая у неё парадная. Подхожу к первой — нет, вроде не она. Подхожу ко второй — да вроде похожа, хотя кто её знает... Тут дверь открывается, и выходит какая-то женщина с собакой, а я проскальзываю внутрь, словно маньяк. Да, точно она, помню это прожжённое пятно перед лифтом. Поднимаюсь на четвёртый этаж и, секунду колебавшись, стучусь в Дашину дверь.

Почти мгновенно дверь открывается. Даша показывается

в брючном комбинезоне тёмно-зелёного цвета. Волосы заплетены в косу, а на лице — в моём сугубо мужском представлении — выходной макияж. Всего этого я не ожидал, я уже привык видеть её в растянутых футболках или спортивных костюмах, без макияжа и с торчащими волосами, так что на секунду даже решил, что ошибся адресом, но заговорила она своим обычным Дашиным голосом.

— О, Артём? Привет. Что-то случилось?

— Ты уходишь? Надо было предупредить? — лепечу я. — Я тогда пойду. С соревнований ехал и решил, почему бы не переждать пробку здесь? Но я, очевидно, не подумал. Прости. Соревнования кончились в час пик...

Она улыбается моим попыткам объясниться и скрыться с глаз.

— Заходи.

Она отступает, и я прохожу мимо неё в квартиру.

— На свидание? — поддразнивая, спрашиваю я. — Выглядишь... круто.

Она разводит руками.

— Да я просто дошила этот комбез для второго блога. Вот теперь остаются последние штрихи — снять, что получилось.

— Ты сама это сшила? — восхищаюсь я и начинаю рассматривать.

— Ага. Чай, кофе? Хочешь? Воды?

— Буду чай, — заявляю я и топаю в ванную — окунуться

в запах моего детства и заодно вымыть руки.

— Я чайник поставила, чай над чашками. Если хочешь, там блины есть, со сметаной или сгущёнкой. Всё на столе. Я сейчас быстро доделаю пару кадров и приду. А то боюсь, что обольюсь или жиром всё запачкаю...

Я безостановочно киваю, глядя на неё в отражение зеркала над раковиной, но почему-то не чувствую себя немного наглым, бесцеремонно напросившимся типом. И от блинов не отказываюсь.

Пару минут ем в одиночестве, но потом сам собой перемещаюсь в комнату к Даше, где периодически раздаётся звук камеры.

— Хочешь, я сфотографирую? — предлагаю я.

— М-м, да нет. Спасибо. Я думаю, что хватит.

Она снимает камеру со штатива и начинает просматривать кадры.

Пару раз её лицо смешно кривится.

— Покажи, — прошу я, как маленький мальчик.

И Даша подходит ко мне, а дальше, повернув ко мне камеру экраном, начинает листать кадры.

— Если что, то цель — показать вещь, а не меня.

— Да и ты хороша. Может, видео снять?

— Думаешь?

Я уверенно киваю.

— Я на таких видео, где нужно позировать, вечно ужасно получаюсь... неестественно. Ещё и спрятать мой бардак с

фоном трудновато, в отличие от фото, которые моментально фотошопятся.

Тут я, не думая, достаю свой телефон жирными руками и записываю небольшое видео.

— Внимание-внимание, — говорю я, посмеиваясь. — Сейчас вы увидите творение Дарьи. — Тут я направляю камеру на неё. Она смеётся и пытается заслонить рукой объектив. Я отхожу чуть дальше. — Сидит отлично, цвет прекрасный, качество супер, — рекламирую я. — Повертись, — прошу я, и Даша, смущаясь, делает оборот.

— Всё, хватит!

Я переворачиваю камеру, и на экране показывается моё лицо, которое говорит:

— Эта милая девушка просит остановиться, так что я останавливаюсь. Но, милые люди, скажите ей, что она молодец!

Я жму на стоп.

— Дурачок.

— А по-моему, отлично получилось...

— Пошли чай пить.

— Переодеваться не будешь?

— Не-а, кадры уже есть, и теперь испачкать не жалко.

— Не согласен, — отрезаю я.

На кухне я усаживаюсь за крошечный стол, пока Даша достаёт из холодильника варенье.

Какое-то время мы поедаем блины молча. Это ощущает-

ся напряжённым, и я стараюсь придумать любую тему для беседы.

— Как там твои двенадцатилетки? — первой соображает Даша.

— Ой. Сегодня был последний день России. КМС девчонки не выполнили. Эстафету завалили. Я думал, утопят друг друга.

— М-м-м. Старые добрые разборки.

— Да. Но вообще соревнования — восторг. Мой Егор, который... даже не знаю, с чем его сравнить. Он вчера опоздал на старт, и я уже хотел придушить его, но он умудрился занять второе место, да ещё и выполнил КМС! Это просто шок. Да и Яна — я же её только перевёл на спину, но она так взбесилась из-за того, что не выиграла у Лики, что заняла третье место! Матвей, тут даже говорить не буду. Он, я думаю, доплывёт до Олимпиады. А Рита, она... знаешь, я её немного боюсь, потому что она, как только я начинаю ей что-нибудь говорить, сразу краснеет и, смущаясь, прячется, но сейчас выстрелит, я чувствую, — я перевожу дыхание, и из меня выливается остальное: и про Софию, и про девчонок, и про эстафеты — в общем, полностью пересказываю ей соревнования.

— Знаешь, это правда интересно, но было бы интереснее, если бы я понимала, о ком речь, — посмеивается Даша, когда я делаю паузу.

— Так, — я чуть подвигаюсь к ней. — У тебя руки чистые,

достань из моего кармана телефон. Пароль один, один, один, один.

— Как разумно, — фыркает она и разблокирует телефон.

— Давай в галерею, я их в конце почти всех сфотографировал.

Она открывает галерею, и перед нами всплывает огромное количество фотографий кривляющихся детей, а её фотографии со мной с разными эмоциями.

— О-о, — протягивает она, улыбаясь. — Да тут компромат.

— Что? — удивляюсь я и выхватываю телефон жирной рукой.

Оказывается, София успела наделать несколько сотен фотографий. Помимо тех, что я просил, она поснимала меня и весь мой спектр эмоций от результатов. Даже умудрилась сделать гифку, где я смотрю на табло, а потом в ужасе закрываю лицо руками. Помимо этого, она очевидно рассказала, чей у неё телефон, и каждый сделал смешное селфи. Яна с девчонками в какой-то момент даже успели попозировать на пьедестале с кубком, хотя никто из них его не выиграл.

— А вон ещё одна гифка — ты закатываешь глаза. Ржака.

— Ну, они дают. Но зато ты поймёшь, с кем мне придется сотрудничать.

И я постепенно знакомлю её со всеми.

— Да, веселуха, прям как в детстве.

— Да-а, — протягиваю я, беру ещё блин и тут спохваты-

ваюсь, что умудрился даже ничего не спросить про неё. — У тебя как дела? — исправляю ситуацию я.

— Да нормально. Доделала маме обмеры. Получила свои крохи и теперь можно спокойно жить дальше.

— Значит, освободилась? — заговорщически спрашиваю я, вспоминая про наш договор.

— Вроде того. А что? — подозрительно спрашивает она.

— Свидания!

27 Даша

— Нет, - отрезаю я.

— Да. Прошло несколько недель, а ты так и сидишь дома.

— Ну и что? И вообще, я ездила на обмеры...

— Это не считается.

— Ну, Тём.

— Ну, Даш. Так ни с кем никогда в жизни не познакомишься. Или ты думаешь, что парень материализуется у тебя под дверью?

— Было бы здорово, — бурчу я. — И вообще-то я кое с кем познакомилась. — не стану уточнять, что это было ещё до нашего договора.

— Реально?

Я киваю.

— Да. Проявила инициативу и сама написала. А что в ответ? Анекдот про мёртвого младенца. Так что хватит. Больше не хочу.

— Ну-ка, покажи профиль этого психа-маньяка.

Я беру телефон, нахожу его профиль и протягиваю Артёму. Но его руки все в блинах, так что просто кладу телефон перед ним. И он одним мизинцем начинает листать его фотографии, которые я пару раз изучала.

— Он гей, — выдаёт Артём.

— Что? Нет! Он врач, — говорю я, как будто это аргумент.

— Белые штаны. Облегающие.

— Ну, это же выпускной из школы! Небось мама покупала. Ты ещё детские открой, где он в розовой шапочке.

— А что, есть детские?

Он начинает листать дальше. Андрей становится всё младше, качество фотографий всё хуже, но отчего-то душевнее.

— Да нет, это я так...

Он снова переключается на самые последние фотографии.

И теперь я тоже замечаю, что нет ни одной фотографии с девушками. Только в обнимку с парнями.

— Ну ладно. Попытку засчитываю. Но нафиг интернет, нужно знакомиться в реальной жизни.

— Мне не до этого. Я не хочу. Я вообще... не могу. Он... Я... Нет.

— Так, давай на выбор. Кандидат номер один: Руслан. Высокий, спортивный, работает в бассейне, 35 лет. Кандидат номер два: Борис. 32 года, инфантильный, но хороший, весёлый, рыжий, инструктор по лыжам. Есть возможность поехать с ним в горы. И кандидат номер три: Паша. Скалолаз, симпатяга, два метра, гора мышц, волосы длиннее твоих.

— Артём, я же сказала нет.

— Выбирай. Плавать, кататься на лыжах или лазить по стенам?

— Купальника у меня нет, рыжие мне не нравятся, а горы

мышц я боюсь.

— Выбирай! Или выберу я.

— Ну, Артём!

— Три... две... один...

— Я не знаю!

— Значит, выбираю я, а ты слушаешься.

Я злобно зыркаю на него, но он довольный запихивает в рот последний блин.

И, ещё не разжевав до конца, бубнит:

— Ты знаешь. По-моему... это не совсем нормально...

Я поднимаю брови, не совсем понимая, о чём он. Он делает мощный глоток и уже нормальным голосом произносит:

— Я про твои слезки в интернете.

— Думаешь? — усмехаюсь я.

— Да, — серьёзно говорит он. — Не стоит преследовать этих парней... — говорит он, как будто я маньячка.

Меня его серьёзность смешит.

— Хорошо. Не буду.

— Правда?

— Прекрати говорить, как будто говоришь с ненормальной, — уже без улыбки говорю я. — Я их не преследую. Я просто удостоверяюсь, что они существуют.

— Понятно, — мягко говорит он, явно чтобы вывести меня из себя.

— Я сказала, прекрати. Я просто хочу знать, что в нашем городе есть одинокие парни нашего возраста. Адекватные. Я

никак с ними не связываюсь.

— Понятно, — снова тем же тоном.

— Я тебя сейчас стукну, — не выдерживаю я и улыбаюсь.

— Прости. Но... Для того чтобы удостовериться, не нужно сидеть в соцсетях. Достаточно выйти в люди. Гулять, общаться — и ты увидишь, сколько вокруг классных людей. Живых. Настоящих.

— Знаю, — вздыхаю я. — Но куда мне ходить?

Он разводит руками и смотрит, как на идиотку. А потом повторяет:

— Значит так: выбираю я, а ты слушаешься.

Я улыбаюсь. И тут ему приходит аудиосообщение. Он тем самым чистым мизинцем жмёт на кнопку «воспроизведения» и собирается приложить ухо к лежащему на столе телефону, но тут из него на огромной громкости раздаётся Настин голос:

«Ты скоро?»

Он отшатывается, а я, так как ела не руками, а вилкой, как цивилизованный человек, на автомате пытаюсь убавить громкость.

— О господи, — говорит Артём, проглатывая блин. — Аж сердце ёкнуло.

И он начинает нервно посмеиваться.

Приходит ещё одно сообщение, на этот раз мы слышим его уже на нормальной громкости:

«Что хочешь сегодня на ужин?»

Потом он опять мизинцем жмёт на кнопку и записывает ответ:

— Давай закажем что-нибудь?

Сообщение улетает. И тут он записывает ещё одно:

— Тебе же нужно готовиться к экзамену.

Тут же прилетает реакция от Насти: большие пальцы вверх.

— Да ты парень мечта, — говорю я.

— А то, — отвечает Тёма. — Или я просто сегодня не готов гадать, пытается ли она меня отравить... — шутит он.

— Даже если твоя девушка плохо готовит, нельзя рассказывать об этом другим, — укоряю его я.

— Ну, простите. Зато про твои блины буду всем говорить, что они замечательные. Особенно кандидатам номер один, два и три.

— Артём!

Он поднимает руки, будто сдаётся.

Я немного медлю, а потом всё-таки произношу:

— Знаешь, после того эфира мои зрители нас шипперят.

— Что с нами делают? — прищуривается Артём и, хмурясь, придвигается вперёд, будто не расслышал.

Он выглядит как дедок. Так что я начинаю невольно улыбаться.

— Сводят, — поясняю я. — Все комментарии об этом.

— Это хорошо или плохо?

— Денег стало больше, — довольно произношу я.

— Значит, доля мне?

— Ещё чего...

Он хмыкает.

— Так я это к чему... — произношу я, возвращаясь к теме. — Не хочу, чтобы у тебя из-за этой фигни были проблемы.

— Какие проблемы?

— Ну, с Настей.

— А, — тянет он и отмахивается. — Забей.

— Ну, отлично, тогда.

— Ещё раз возьмишь в эфир?

— А ты хочешь?

— Конечно. Настя мне завидует.

— Я только за. Если твоё симпатичное личико принесёт мне денег.

— Ты говоришь как сутенёр.

— А ты моя проститутка? — смеюсь я.

— Похоже, что да.

Ещё какое-то время мы болтаем, а потом мне удаётся выпроводить его без ещё одного напоминания о свиданиях.

28 Артем

Дома Настя встречает меня истеричными визгами, из которых я ничего не могу понять. Потом она суёт мне в лицо свой телефон, размахивая им так, что у меня всё равно не получается ничего разглядеть, и орёт:

— Получила! Получила!

Я хватаю её руку, и тогда получается сфокусироваться на экране, где официального вида электронное письмо сообщает, что Анастасия Фёдоровна Хованская приглашается на подписание какого-то договора.

— Что? — спрашиваю я.

Она рычит мне в лицо:

— Я по-лу-чи-ла!

— Роль?

— Да!

— Да?

— Получила!

Она делает ещё несколько победных оборотов вокруг себя и наконец немного успокаивается.

— Что за роль? — спрашиваю я, разуваясь.

— Несчастной девушки с трудной судьбой, злоупотребляющей запрещёнными веществами, — вдохновенно произносит она.

— Наркоманки, что ли?

— Ну, Артём!

Меня распирает на смеха. И она пихает меня с такой силой, что я чуть не падаю с одним ботинком в руке.

— Ладно-ладно... Я рад! Честно. Поздравляю!

— Вот так бы сразу.

Дальше мы с Настей заваливаемся в кровать пораньше и включаем «Надоедливого советчика». Фильм выбирала Настя, так что это опять ужасник. Пару раз мы синхронно с Дашей вздрагиваем на особенно страшных и неожиданных моментах, и я чувствую себя трусливой соплей, пугаясь на глазах двух дам, хоть Даша меня и не видит. Пару раз вздрагиваю я один от очередного Настиного восклицания «получила!».

— Эй, так нечестно! Открывай глаза! — смеётся Настя, когда оборачивается ко мне.

— Ну, я знаю, что сейчас опять что-то выскочит оттуда, — протестую я. — Зачем она пошла?

И в этот момент на женщину выскакивает какая-то нечисть. Мы вздрагиваем, и я кричу:

— Ну, я же говорил!

Настя смеётся.

Наконец фильм заканчивается. Как все ужастики, он ни о чём.

— Как Даша не испугалась в конце?

— Не знаю.

— А ты испугался?

— Нет.

— Врёшь.

— Да.

Она пихает меня в бок.

— Полезем в обсуждения?

— Э-э, — тяну я.

Обычно после фильма мы любим порыскать по комментариям и с кем-нибудь поскандалить, но сейчас, когда нас «шипперят», мне как-то не хочется.

— Что? — спрашивает Настя с неподдельным любопытством.

И я, не придумав ничего лучше, просто говорю правду.

— Нас шипперят.

— Кто? Кого? — не понимает она. — Удивлена, что ты знаешь это слово.

Я прищуриваюсь, но на выпад не отвечаю.

— Дашу и меня. После того эфира.

— А... Правда?

— Ну, так Даша сказала.

Настя тут же лезет в комментарии.

— Ого. И правда. Да ты звезда. Я тоже хочу в эфир... — ноеет она. — Ого! Вам и имя придумали.

— Какое имя?

— Ну, общее. Громозер. Как Брэнджелина или Джошифер, или Ченфорд.

— Что? — смеюсь я. — Ты как будто говоришь на другом

языке.

Она не отвечает и продолжает листать комментарии.

— А это нормально, что я тоже теперь вас шипперю?

Смеётся.

— Не лезь в эти дебри. Шиппер ХованскаяА99.

Смеётся.

— Громозер. А как бы нас звали?

— Э-э-э, с именами никак, — перепробовав варианты, говорю я.

— Громованские, — предлагает она.

— Блин, а красиво звучит.

Повисает пауза.

— Мне же не о чем переживать? — шепчет Настя.

— О чём?

— Ну... ты и Даша.

— Насть. Нет. Ты же знаешь. Мы друзья. А это просто люди, которым нечем заняться, вот и сводят нас.

— Хорошо. Ты — Настём.

— Артём Насти?

Кивает.

— Идёт. Получила! — шепчу я, чтобы она улыбнулась.

Тут уже мы придвигаемся ближе, и слова становятся не нужны.

29 Даша

Уже на следующий день Артём снова звонит. Я не беру трубку. Он звонит снова. Я опять игнорирую. Тогда он пишет сообщение: «Завтра в 14:00». Я пишу «нет». Он опять звонит. На этот раз беру трубку.

— Да, — говорит он твёрдо.

— Нет, — отвечаю я.

— Я уже договорился с кандидатом номер три. Он не знает, что это свидание. Просто посмотришь на него. Познакомитесь. Может, понравится. Если нет, то просто поползаешь по стенам. Это же не пытки, в конце концов. А я постою в сторонке.

Я молчу.

— Даш?

— Ладно.

— Отлично. В два. В моём спортзале. Я тебя встречу. Платить не придётся, у меня есть гостевой пропуск.

— Хорошо.

И вот ещё один день спустя я уже захожу в спортивный клуб. Такие места меня не пугают, в конце концов всё детство прошло на тренировках. Артём встречает меня в холле и провожает до раздевалки.

— А ты-то лазить будешь?

— Я уже налазился.

— Нечестно...

Я переодеваюсь и выхожу в зал. В поле зрения сразу попадают Артём и этот Павел. Он не просто гора мышц. Все его руки забиты узорами. Мускулистые руки, от которых трудно оторвать взгляд. И он не просто симпатяга. Он красивый. Как модель. И ухоженный, как девушка. Хотя... вот я девушка и, кажется, ухожена куда меньше, отчего мне как-то не по себе.

Кого он напоминает, так это Аквамена в обтягивающем поло тренера. И когда он открывает рот, чтобы заговорить, я ожидаю грубый голос с хрипотцой, но он говорит обычным, даже слегка звонким тембром.

Он быстро проводит инструктаж и разминку, а потом мы проходим на скалодром. Стена гигантская. Лезть уже сразу не хочется. Но Павел показывает, как устроена страховка, и я успокаиваюсь. Дальше он одевает меня в защитные ремни. Это оказывается очень даже интимно. Особенно когда он их затягивает и всё моё тело поддаётся его движениям. И мне приходится хвататься за него.

Он улыбается. Я тоже. Артём тоже, но злорадно. И я через плечо Аквамена показываю ему язык.

И вот я лезу. Поначалу это не трудно. Но уже буквально через десять минут мои слабые руки дают о себе знать. Я слезаю, чтобы передохнуть. Павел тем временем показывает, как цепляться, как переносить вес. И я снова пробую. И ещё. И ещё. Мне нравится.

Но тут, когда мы с Павлом вместе залезаем метра на пять, я чувствую, как из меня что-то вот-вот выльется. Боже мой. Если это месячные... Если я сейчас протеку.

В моей голове проносится жуткая картина того, как кровавая капля падает этому красивому инструктору на лицо.

Я в панике ползу вбок, чтобы он не оказался подо мной. Но он следует за мной. Забыв про страховку, я начинаю спускаться. Дальше я веду себя как сумасшедшая: кидаюсь в другой бок, потом вниз и опять в другой. И в конце концов просто спрыгиваю вниз в надежде, что не сломаю обе ноги, спину и шею.

Павел, чтобы подхватить меня на нашей верёвке, повисает вдоль стены. И я приземляюсь под стеной.

Артём, кажется, ржёт в голос над моими безумствами. Я же выпрыгиваю из обвязки и несусь в раздевалку.

30 Артем

Последние полчаса я наблюдаю за тем, как Моана в мужском обличии наблюдает за задницей Дашки. Она в обвязке на стене. Карабкается хорошо. А он её «страхует». На деле же пялится. Хотя я тоже. Но не намеренно.

Она надела короткие шорты. И, по-моему, это было неразумно.

И вот она делает что-то странное. Прыгает влево. Вправо. Снова влево. Ползёт вниз. Опять в сторону. И в конце концов срывается вниз именно в тот момент, когда Бергштейн не страхует, а сам лезет по стене. От неожиданности я даже вскрикиваю. Дашка приземляется не очень удачно. Нога подворачивается. Но её это не останавливает. И пока мы с Павлом оказываемся рядом, она уже выпрыгивает из обвязки и, хромая, несётся в сторону выхода.

— Даш! — кричу я вслед.

Но она не оборачивается.

— Что это было? — спрашивает Бергштейн, спустившись.

Я лишь развожу руками. Может, там был паук или оса, кто ж её знает.

— Вот она... просто чокнутая, — говорит Павел.

— Вроде нет, — защищаю я.

— Давно знакомы?

— Ага. С детства.

— Номерок дашь? С такими чеканутыми всегда весело.

После этой реплики кандидат номер три отпадает. А я иду искать Дашу.

В раздевалку идти как-то странно, поэтому жду её там, где встречал. Спустя всего каких-то пять минут она уже, хромая, топает к моей лавочке.

— Как нога? — спрашиваю я.

— Нормально.

— Дай, посмотрю.

Она присаживается переобуться в уличную обувь, а я пытаюсь захватить её ногу.

— Не надо. Всё нормально.

— Ты упала с трёх метров. Может, в травмпункт?

— Не надо, — повторяет она.

— Дай посмотрю, — повторяю я.

Она, чтоб я отстал, перестаёт отбиваться и даёт осмотреть ногу.

— Где болит? Голеностоп?

— Колено.

Я ощупываю. Вроде ничего серьёзного. Проворачиваю стопу. Потом голень в колене. Даше больно, но не так уж сильно. Видимо, просто ушиб.

Я ставлю её ногу обратно на коврик и поднимаю на неё вопросительный взгляд.

31 Даша

— Мы не будем это обсуждать, — говорю я.

— Я не хочу обсуждать. Я хочу знать, зачем ты спрыгнула со стены.

— Просто мне надоело, — вру я.

— Могла бы просто слезть...

— Всё. Артём. Забыли.

— Ладно. Кандидат номер три вычеркнут.

— Я его спугнула? — сказать это у меня получается не так весело, как мне хотелось.

— Нет. Я решил, что он не подходит.

— Вычёркивай всех, — резко бросаю я и нагибаюсь обуться.

— Тебе не понравилось?

— Ну... — я снова выпрямляюсь и смотрю на него. — Вообще-то было прикольно. Теперь в блоге можно написать статью про скалолазание. И целую неделю ничего не надо изобретать... жаль, только фото нет.

— Я сфоткал. Так что есть.

— Да? Спасибо... Скинь тогда потом.

— Хорошо.

— И ещё то видео с комбинезоном.

— О, а я думал, тебе не понравилось!

— Мне нет, а вот для блога — самое то.

— Ну ладно. Пойду переоденусь, тебя подвезти?

— Тебе же не по пути.

— Я в бассейн, так что по пути.

— Тогда да. Ты мне должен за моё больное колено.

И за дикий ужас повторения стыда. Да, этот ужас со мной уже был. Конечно, никаких кровавых эпизодов на чьё-то лицо, но публичная неловкость — да. На сборах в Турции, мне было лет двенадцать или тринадцать, мы пошли кататься на рафтинг, и тут у меня случилась жуткая протечка. Мы с пятью девочками сидели в лодке, которой рулил молодой чересчур игривый турок, а вокруг ледяная вода. И все три часа сплава я в одном лишь купальнике истекала кровью и старалась это как-то скрыть, а тем временем водичка в рафте то розовела, то очищалась водой — и так по кругу.

— Сейчас приду.

Артём уходит, и спустя пару минут мне приходит уведомление. Сначала думаю, что это он отправил мне фотографии, но оказывается, это оповещение о том, что меня включили в новую беседу. Открываю.

«Создана беседа “ДР дЕвАЧки ДР”»

Участников четверо: я, Дарина, Аля и Вера. Мои подруги из института.

Точно, у Дарины десятого февраля день рождения.

«Девчонки, забронировала квест на вечер 10-го. Отмазки не принимаются. Всем быть» — и смайлики призрака, бицепса и молотка.

Вера: «Круть» — огоньки.

Аля: «Что за квест?» — смайлик в шоке.

Я закрываю беседу. Уведомления о сообщениях сыпятся одно за другим. Потом почитаю. Потом другой звук. Проверяю. Ещё одна беседа.

«Создана беседа “???”»

Участников трое: я, Аля и Вера.

Вера: «Что дарим???»

Аля: «Думаем, девочки»

Аля: «Я тут видела такие статуэтки, могу ссылку скинуть»

Вера: «Мб, что-то полезное?»

И так далее. Закрываю и этот чат. Никогда не умела придумывать подарки.

Отключаю звук уведомлений и просто сижу в тишине.

Квест. С таким коленом... Это отличное оправдание. Но почти за две недели оно уже пройдёт. Можно сказать, что заболела. Но с девчонками и так редко видимся. Надо встретиться. Тем более день рождения. Но они такие занозы. Каждая работает в офисе. И я прям чувствую, как они осуждают меня. И мою «работу». Ведь я спокойно могу пойти и устроиться на зарплату выше моей нынешней вдвое. А иногда, если честно, то эта сумма будет в два раза больше того, что я зарабатываю с блогов. Но от одной мысли попасть в офис, работать с утра до ночи, как они, иметь отпуск только тогда, когда разрешат... Нет, спасибо. Лучше без денег. Ведь так я спокойно могу в любой день взять и поехать, скажем, в

Псков. А они ждут выходных. Или я могу лечь посреди ночи и встать в обед, а не нестись в семь утра в метро. Я не радуюсь пятницам, меня не волнует 18:00. Час пик. Я хоть беднее их, но честно счастливее. И не важно, что ни в какой Псков я вдруг не езжу...

— Всё, готов. Что с лицом?

— А? А, — я отмахиваюсь. — Подруги зовут на день рождения.

— А ты не хочешь?

— Не знаю. Вроде хочу. А вроде и нет.

— Понимаю.

ФЕВРАЛЬ

32 Артем

Первое февраля в этом году выпадает на четверг. А четверг и так кажется самым тяжёлым днём на неделе, так ещё и все норовят мне его усложнить.

Перед утренней тренировкой я собираю всех в кружок и поздравляю Лику с днём рождения.

— И от меня самое выполнимое пожелание — это выполнить в этом году Кандидата, — Лика улыбается. — Улыбайся, хорошо учись, не пропускай мои тренировки и просто будь счастлива. Давайте поздравим, — команду я.

Дети кричат «поздравляем!». Почти все. Яна демонстративно молчит, но, к счастью, Лика стоит к ней спиной.

В полдень в зале Ольга совершенно никакая. Сделает пять упражнений и ляжет. Мне приходится её уговаривать. Чуть ли не умолять пошевелиться. И в какой-то момент я не выдерживаю и начинаю докапываться до истины.

— Расскажите мне, что вас вгоняет в депрессию, Ольга?

Она приоткрывает глаз и глубоко вздыхает.

— Жизнь, мой дорогой. Я старая. Бывший муж — придурок. Детей нет, хотя я хотела, — она вздыхает. — Хочу.

Работа скучна до безумия. В общем, все мои ожидания, и ожидания великие, хочу заметить, остались всего лишь ожиданиями.

Я не хочу строить из себя психолога, поэтому просто отвечаю на её «пункты».

— Коротко. Вы не старая, мужчин много и хороших, детей родить или усыновить ещё есть шанс, да и работу сменить никогда не поздно.

— Не смешите меня, Артём. Я смирилась.

— Но вы же здесь, боретесь. Значит, вам хочется... — тут я забываю, чего ей хочется, и выкручиваюсь: — Жить.

— Сама не знаю, зачем мне это. Мой терапевт, который явно не гений, заставил меня записаться, пообещав скидку на приём, и могло бы показаться, что это выгодно, но ведь теперь я плачу за пытки. Нужно было бы это обдумать, но даже думать не хочется. И делать ваши приседания второй раз я не буду. Я и в первый не сосчитала.

— Зато я сосчитал. Так что будете, Ольга.

— Вы такой надоедливый. Как комар. Кружите, жужжите. Дайте помереть спокойно.

— Боюсь, вам придётся меня прихлопнуть, но так как вам, кажется, лень это делать, то продолжу жужжать.

— И пить мою кровь. Только не обижайтесь. Хотя знаете, мне всё равно. Обижайтесь.

— И... — я смотрю на часы, — десять секунд.

— Нет, — отвечает она.

— Пять.

— О боги, — она кричит, но всё-таки встаёт.

— Начали.

Минуту она приседает, всячески вздыхая и причитая, что она ещё и правда платит за эти пытки.

— Закончили.

— Аллилуйя.

Она еле дышит.

— Вам следует попробовать развлекаться, — говорю я.

Она смотрит на меня уничижительным взглядом, который безумно похож на тот, которым смотрят на особенно глупого ребёнка, а потом закатывает глаза.

— Я только и делаю, что развлекаюсь. Не видно? Лучше расскажите мне, как ваша девушка? Анастасия, да?

— Откуда вы знаете? — удивляюсь я.

— Ох, про вас, Артём, вся раздевалка шепчется, — изрекает она.

— Серьёзно? — я почему-то начинаю оборачиваться.

— Нет, — отрезает она. — Не такой уж вы популярный. Я просто достала одну вашу инструкторшу, Полину, кажется. Она мне всё про вас выложила.

— Да? И зачем?

— А почему нет? Это меня заинтересовало. А эта Полина держалась целый месяц, прежде чем мне удалось её довести и она мне всё про вас выложила.

Я не знаю, что сказать.

— Так как ваша Анастасия?

— О. Ну... — я прикидываю, что хуже: разговоры о моей личной жизни или стена её депрессии, и решаю, что раз уж её хоть что-то заинтересовало, то кто я, чтобы лишать её этого.

— Хорошо. Получила роль какой-то наркоманки в сериале.

— Фи, актриса что ли? И чего вас, мужиков, тянет на актрис...

Тут я, чтобы вернуть разговор в прежнее русло, говорю:

— Вот, может, вам стоит смотреть фильмы?

— Они меня угнетают. В одиночестве уставиться в экран и два часа недоумевать, отчего людям не придумать что-то более оригинальное, чем бедная деревенская девушка, находящая богатого городского принца.

Я десять секунд считаю её пульс на шее.

— У меня для вас домашнее задание.

— Вы не имеете права. Я и так наслаждаюсь вашим обществом каждую неделю за мои же деньги. Терпеть вас ещё и дома я не стану.

— Не меня. Моя подруга снимает реакции на фильмы.

— Какая нелепость.

Пропускаю её слова мимо ушей.

— Посмотрите одно-два видео. Как бы фильм, а как бы и нет.

— Не стану.

— Дарья Озерская. Канал «Надоедливый советчик».

— Не стану, я сказала.

— Я пришлю вам ссылку. А сейчас десять секунд.

— Вы воплощение зла.

— Пять.

— Выходец из ада.

— Начали.

— Спаси боже.

И она приседает третий подход.

После того, как она уходит, у меня ощущение, что занимался я, а не она. Так устал. А впереди ещё Ксения, наряды которой становятся всё короче и всё более облегающими...

Иду на обед и ругаю Полину за разглашение личной информации.

— Да она меня достала!

— Да она меня достала, — передразниваю я. — Знаешь, как она меня достала?

Полина улыбается и молча уходит к клиенту.

Ксения приносит с собой новую камеру и штатив. Теперь приходится не пялиться на её задницу и следить, чтобы глаза не закатывались после некоторых её реплик.

— Ты сегодня какой-то особенно молчаливый, — говорит она.

— Четверг, — отвечаю я, и она смеётся, будто это великая шутка.

— Как твои маленькие чемпионы? — спрашивает она, и я не сразу понимаю, о чём она, так что ей приходится объяснять. — Детишки-пловцы, которые того и гляди утонут друг

друга.

— А-а. Ну... Сегодня у той, которую обижают, день рождения, и боюсь, они что-нибудь придумают...

— А мне кажется, дни рождения сближают... Все едят вкусняшки, дарят подарки, перепадает какой-нибудь ништячок. Отпусти их пораньше в честь праздника — такое даже взрослым нравится.

Она мне подмигивает, и я из вежливости улыбаюсь.

— Может, и правда...

Идея хорошая. И по пути на вечернюю я заезжаю в магазин.

А за полчаса до конца тренировки я сообщаю им:

— На сегодня всё.

Они переглядываются и улыбаются. Я их понимаю: помню, как было здорово, когда тренировки оказывались лёгкими.

— Все? А как же на время? — спрашивает Егор.

Его тут же толкают в бок, а Максим давит на макушку, стараясь выдавить его под воду.

— Заткнись, а, — шикает на него Никита.

— Всё. Берите полотенца и за мной.

Они вылезают, разбирают свои шлёпанцы, убирают ласты, в которых плавали, и, обернувшись полотенцами, идут за мной в тренерскую.

Помещение небольшое, но все влезают за наш стол, на котором я расставил пончики, торт, печенье и гору чашек

для чая из многолетних запасов. Очень надеюсь, что кожаные диваны выживут после такого количества мокрых поп.

— Это нам? — удивляется Никита и тут же тянется к пончику.

— Отмечаем Ликин день рождения, — сообщаю я.

— Круто.

— Здорово.

— Ни у кого же нет аллергии ни на что? — вдруг спохватываюсь я.

— У меня на пчёл, — говорит не в тему Егор.

— Отлично. Тогда налетаем.

И все налетают. Просто в мгновение сметается всё, что есть. А я только и успеваю, что ставить чайник.

Потом к нам заходит Юрик, но не встречается и сразу идёт на бортик к своему подопечному.

Мне уже кажется, что всё прошло отлично: Лика радуется, все веселятся, Арсений на пару с тихоней Матвеем даже затягивают прекрасный тост. Но тут случайно слышу, как девчонки говорят друг другу:

— А на мой день рождения такого не было.

— И на мой.

И как я мог не подумать... Чтобы выкрутиться из этой ужасной ситуации, которая может ещё сильнее всех рассорить, я объявляю:

— Ну что ж, новый год — новые традиции. Теперь так всегда будем отмечать в группе?

— Да!

— Отлично.

Ну вот. Так-то лучше. Главное теперь не разориться...

33 Даша

Десять дней февраля пролетели незаметно. Я моделировала и... И собственно всё. Хотя нет, конечно: я вела оба блога. В «Левша пробует» помимо статьи про скалолазание я добавила несколько смонтированных видеоуроков по шитью, которые я в порыве какого-то безумия наснимала год назад в таком количестве, что теперь их хватит на несколько лет, — заполнять не особо активные недели. А в «Советчика» я загрузила заново пересмотренную целую коллекцию фильмов Тарантино. Но всё остальное время моделировала. Моя Женя уже в Петербурге. Здесь, у нас. Она голодает, она плачет, она старается жить дальше. Собственно, как и я.

Ведь я эти десять дней активно мониторил Её страницу, куда Он редко что-то выкладывает, но если всё-таки выкладывает, то обязательно что-то вышибающее дух. Последнее — они живут вместе. Уже!

И вот теперь, в таком унывшем настроении, мне придётся сейчас идти на встречу к подругам. Они сразу же напомнят мне о Нём, и я разрыдаюсь. Или же спросят про работу, и я разозлюсь. А может, просто начнут рассказывать, как у них всё хорошо, — и тогда я впаду в депрессию.

Я, проклиная всё на свете, крашусь, одеваюсь, собираюсь. Прошу вселенную отменить встречу. Умоляю хотя бы перенести. Даже плачу. Но всё равно выхожу, хоть и с опоздани-

ем.

Выйдя, я как бы смиряюсь с фактом утраты безопасного места и уже просто иду к девочкам.

Они рады. Они улыбаются и смеются. Я делаю то же, хоть в душе и хочу быть в своей норе. Мы дарим Дарине из её вишлиста книжки, набор красивых фужеров, несколько сертификатов и ещё какую-то мелочь, которую заказала Аля. Отдельно я вручаю ей «отреставрированный» и немного перешитый под её фигуру пиджак, который мы купили на прошлых новогодних каникулах в Калининградском секонде.

Потом мы выпиваем по бокалу вина с тортом в заказанной кафешке и после этого идём на квест. Если бы я не знала своих подруг, то надела бы что-то среднее между домашней одеждой и дачной, а именно что-то спортивное. Но я знаю своих подруг, поэтому я накрашена, с серьгами, с причёской и в приличных клёвых джинсах и хорошем свитере под самым моим современным пуховиком. Но всё равно я выгляжу как подросток рядом с Дариной и Алей, которые на каблуках и в костюмах, и Верой в элегантном платье. Но, честно говоря, меня это совсем не волнует.

По пути мы распаковываем фужеры и выпиваем ещё по бокалу. Мы смеёмся. Нам весело. Девчонки то и дело поскальзываются и в конце концов падают в сугроб. Когда мы добираемся до места, мы уже готовы сами проводить квест. Нас вызывают, провожают и проводят в раздевалку, где выдают форму шахтёров и говорят переодеться.

Пока Вера с Дариной укатываются в туалет, Аля расспрашивает меня о жизни. Мы с ней в институте общались ближе всего, и поэтому она про моего бывшего знает не меньше меня.

И тут меня прерывает. Я рассказываю ей о том, что узнала: у Него новая девушка. И про её безглуздовый мир королев людских сердец. Потом к нам присоединяются девочки, мы начинаем смеяться, смеяться и делать вид, что мы не пьяные. И я правда стараюсь держаться и не разныться, но потом, спускаясь в «шахту» по тросу, я ударяюсь плечом, потому что забываю указания девушки, погружавшей нас в историю игры. И потом в темноте «работник шахты» с красным фонарём вместо лица начинает запугивать и стучит нам по каскам кулаком. Дарина с Верой начинают смеяться ещё сильнее, а я, к своему ужасу, начинаю поскуливать, и из-за этого уже Аля начинает смеяться. Это злит актёра, так как у нас хоррор-квест, и он запугивает нас сильнее.

— Эта шахта стала убежищем для беглого каторжника, который сидел за убийство более сотни человек... — бубнит актёр.

Вокруг темнота, только красный фонарь вместо лица у парня, и вдали туннеля тусклая раскачивающаяся лампочка.

— Эти шахты очень давно заброшены, и только по свету можно точно понять, что пока ей обрушение не грозит. Как только свет гаснет — всё.

— Перевожу, — говорит Аля. — Бежим на свет.

— Я думала, не стоит идти на свет в конце тоннеля, — смеётся Дарина.

На что я выдаю:

— Они уже живут вместе! Всего спустя два месяца! Десять лет! Мы были вместе десять лет. А теперь всего через два месяца он уже живёт с другой.

— Хочу напомнить, что это ты знаешь об их отношениях два месяца, а они, судя по фото, знакомы год, — отвечает Аля.

Тут весь свет гаснет, и на наши каски начинается что-то сыпаться.

— Ой, заткнись. Для меня это два месяца. И что такое год по сравнению с десятью годами! И что дальше? Они сейчас поженятся? — я хватаюсь за Алю, потому что мне становится страшно.

Тут раздаётся грохот, будто и правда что-то обрушается. Потом жуткий смех и скрип тележки, в которой возят уголь.

— Он здесь, — раздаётся прямо за нами, хотя мы стояли, прижавшись к стене. Мы взвизгиваем и несёмся к загоревшейся впереди лампочке.

— Ты никогда не хотела замуж. А жить вместе тебя пришлось уговаривать несколько лет, — орёт Дарина.

Тут свет начинает моргать, мы останавливаемся, не успев добежать до лампочки. И прямо под ней, когда она зажигается, появляется силуэт.

— Десять лет! — шепчу я в ужасе, глядя на силуэт. Свет

становится красным и начинает орать звук аварийной тревоги. Сзади, откуда мы прибежали, обрушается потолок, а силуэт приближается. И тут прямо около нас в стене у пола открывается маленькая прямоугольная дырка, в которую можно пролезть только на четвереньках.

— Лезь, — кричит Вера.

— Чур не я первая, — отвечает Аля.

И первая лезет Дарина. Я за ней.

Мы ползём то вверх, то вниз, то вбок. Становится очень клаустрофобно. Колени болят. Пахнет пылью.

— Ну, я хочу его обратно... — скулю я, даже не ожидая, что они меня слышат. — Хочу быть с ним. Я... я его. А он мой. Как в «Игре престолов».

— Там никто не выжил, — кричит Дарина.

— Ну и что. Мы — Роза и Джек, мы — Игритт и Джон, мы — Эмма и Декстер, Мередит и Дерек, — не останавливаюсь я и врезаюсь в стенку.

Пытаюсь понять, куда дальше, как в меня врезается Аля.

— Так, хватит с неудачными примерами, — говорит она.

— Мы — любовь, — говорю я. — И я, кажется, заблудилась. Тут нет дальше прохода.

— Вы — любовь, но с плохим концом, — кричит Дарина. — Лезь вверх.

Я нащупываю проход дальше и ползу.

— Нет, не с плохим, а просто с трудностями. Без трудностей нет великой истории. Не может быть просто.

Мы наконец выбираемся на тусклый свет.

— Слушай, — выпрямляется Вера. — Это хоррор-квест. Нас должны пугать, а не мы. Так что соберись.

Тут снова приближается красный фонарь, и мы бежим. Свет то есть, то нет. Затем их становится несколько. И вот уже пахнувший потом молодой человек с красным фонарём вместо лица кидает меня, щипает, придушивает. И мне это приятно. Близость, сила. Мужчина. Так что весь этот ужастик к моему стыду и ужасу заканчивается моими слезами. Правда не только из-за Бывшего, а ещё из-за адской боли в ноге. Один маньяк перестарался и швырнул меня в стену. Моё только недавно зажившее колено уверенно увернулось от нагрузки в виде моего тела, а стопа, на которую из-за этого пришёлся весь удар, вообще вывернулась куда-то не туда. И я разрыдалась от боли и жалости к себе. Квест пришлось закончить досрочно, а меня этим людям с фонарём вместо лица — выносить на руках.

И теперь девчонки не обращают на меня внимания, а актёры-шахтёры угощают меня печеньем. И веселят. Когда я наконец смеюсь, они довольны, как щенки, и двое берут мой номер телефона — «чтобы удостовериться, что я больше не буду плакать».

— Нет, ну... — изрекает Вера недовольно, ходя туда-сюда. — Я симпатичная. Успешная. Разумная женщина. Накрасилась. Надела в кои-то веки что-то соблазнительное, а не только офисную одежду. А всё равно мужики смотрели

только на тебя и твои распухшие глаза.

— И сопли, стекающие по лицу, — добавляет Аля.

— Что с мужиками не так? — спрашивает Вера.

— Мне больно! — оправдываюсь я.

— Звоним в скорую? — саркастически спрашивает Вера.

— Нет, — отвечаю я. — Давай допьем бутылочку, и я, наверное, домой.

— Ладно, довезём тебя на такси.

Мы кое-как загружаемся в одно такси. Потом едем до магазина и покупаем, точнее они покупают, а я жду их с водителем-Радионом, пару бутылочек вина. Вера берёт себе ещё и пива. И дальше мы зависаем на пару часов в пробке, и Вера активно заигрывает с водителем. Мы снимаем её, нам всё-таки весело. И честно говоря, как я оказываюсь в постели, я не помню. Но всё-таки нет ничего лучше, чем оказаться дома. Уютная кровать. Знакомый запах. Безопасность.

И плевать, что тошнит, что болит нога, что почти ничего не ела. Главное — я дома.

34 Артем

С приближением весны шило в жопе моего отца, видимо, тоже начинает как-то пробуждаться, так что он со всё возрастающей регулярностью звонит мне и то просто рассуждает о своих планах по переделке дачного дома, которую он начал прошлым летом, то оказывается уже на низком старте, хотя за окном ещё даже снег толком не растаял.

— Артём, ну что там с электрикой, ты узнал? — спрашивает он уже в десятый раз.

А я, естественно, опять забыл.

— Я думаю, лучше начинать сейчас, чтобы к весне уже можно было бы пользоваться...

— Да, согласен... Ладно, я перезвоню, — говорю я и, пока помню, звоню Даниле.

Он берёт почти сразу.

— Привет, — говорит он, и тут же раздаётся детский визг и хохот.

— Даник, привет, — начинаю я и слышу, как он, видимо, уходит в соседнюю комнату. — Слушай. У меня отец дачу переделывает. Построил себе временный дом и что-то там намудрил с проводами. Короче, ничего не работает. У вас случайно с ребятами нет времени посмотреть и... сделать? Не бесплатно, конечно. Думаю, там на день-два работы.

— Да, почему нет. Могу в течение недели подъехать по-

смотреть, а потом уже более точно обговорим. А что потом с домом? Не нужна будет электрика в основной?

— Ой... Я, честно говоря, не в курсе. Это ты у него спроси лучше. Можно, я дам ему твой номер, и он тебе наберёт?

— Ок. Но вообще у меня номер дяди Серёжи вроде был, могу сам набрать.

— Супер, он ответит в любое время, но скорее всего тебе придётся выслушать целую историю создания дачи, её расцвет в период моего и Алёниного детства, потом про упадок и будущее перерождение «ради внуков», прежде чем он перейдёт к сути дела.

Данила смеётся, но говорит, что не страшно.

— Слушай... — продолжает он. — К разговору о семье, ты случайно Дашку не видел?

— Недели две назад. А что?

— Да ей никто дозвониться не может уже второй день. Обещала маму закинуть ко мне и пропала, — говорит он, и тут в наш разговор врывается детское «папапапапа».

— Могу проверить, — говорю я, улыбаясь. — Как раз сегодня поеду мимо.

— Да? — дальше что-то шуршит. — Миш, ну подожди... Ну если не трудно, заедь, пожалуйста. И скажи, чтоб перезвонила, если найдёшь. Иначе я уже сам поеду.

— Хорошо, — отвечаю я, прекрасно его понимая. — Моя сестра тоже в Гудини играет уже месяц.

— Чертовы сёстры, — бурчит Данила, и Мишка начинает

что-то гудеть.

— Это точно...

— Ну, — говорит он, — увижу Аленку, скажу.

Я хмыкаю.

— Договорились.

Весь день я пытаюсь дозвониться Даше. И с каждым неудачным разом гудки в трубке кажутся всё более зловещими.

— И чем же ты провинился? — вдруг спрашивает Ксения и делает большой глоток из своей новой бутылки для воды.

Я вопросительно смотрю на неё и убираю телефон.

— Артём, если девушка не отвечает на такое количество звонков, значит, ты определённо её обидел, — поясняет она.

— Да нет... Это просто подруга... Давайте подход на пресс и на сегодня закончим.

— Хорошо.

Это просто удивительно, что она так просто согласилась и не потребовала ничего на ягодицы.

— После тренировки я решила сходить поплавать... — добавляет она, укладываясь на тренажёр. — Хочешь, можешь присоединиться. Я слышала, ты хорошо плаваешь.

Ну вот, теперь понятно.

— К сожалению, — «счастью», — у меня сразу после вас ещё одно занятие. И... Начали.

Когда она уходит, я ещё раз звоню Даше, потом пишу.

Но ответа нет даже к моменту появления Ольги. И даже

борьба с ней и её проклятия не отвлекают меня от мыслей, что что-то и правда могло случиться. Может, поехать и проверить её сейчас? Нет. Хватит выдумывать. Но я не выдерживаю и звоню ещё раз. А потом ещё раз.

— Может, я пойду? — спрашивает Ольга. — Раз уж у вас есть более срочные дела. У меня тоже.

— Простите, Ольга. Просто...

— Девушки, они такие, — изрекает она.

— Да нет.

— Вы названиваете мужчине? — с улыбкой, которую я вижу у неё впервые, спрашивает она.

— Нет, но... Это просто подруга.

— А-а, — тянет она и сама переходит к следующему тренажёру, что происходит так же редко, как её улыбка. — Слушаем, не Дарья?

— Да, она. Так вы выполнили домашнее задание? — улыбаюсь я.

— Ой, давайте без этой довольной физиономии. Но да, я начала.

Она начинает подход.

— И как вам? — осторожно интересуюсь я.

— Приятная девушка. А вот её молодой человек мне не нравится.

— Какой молодой человек? — спрашиваю я и пытаюсь вспомнить, с кем она снималась в последних блогах, но вспоминаю только себя.

— Ой, имени я не запомнила, но раз вы друзья, то уж должны знать, с кем она живёт!

— Живёт? — опять переспрашиваю я и чувствую себя болванчиком, поэтому добавляю: — Она живёт одна.

— Как это одна? — Ольга прекращает упражнение. — Она живёт со своим парнем.

Ещё полминуты мы припираемся, пока наконец не выясняется, что она просто решила смотреть Дашин блог с самого начала.

— Так вы до пенсии будете смотреть, — замечаю я.

— Значит, не так уж долго... — отвечает она и продолжает упражнение. — Я привыкла всё делать основательно, так что если уж я начинаю следить за чьей-то жизнью, то сделаю это от и до.

Я киваю.

— Теперь на икры. Два подхода, как в прошлый раз.

— Боги... — причитает она, но всё же делает. — Честно говоря, если бы этот «парень», — она произносит это кривляясь, — не появился в кадре, я была бы уверена, что она дама с разбитым сердцем.

Я пытаюсь вспомнить первые видео Дашиного блога. Это было в то же время, когда мы познакомились с Настей. А значит, как раз тогда, когда у неё умер папа. Да, сердце у неё тогда было разбито. Как и моё. Я тогда смотрел её канал и постепенно мне становилось лучше, как будто рядом всегда был друг, хотя мы тогда даже не общались. Я не общался ни

с кем. Ни с кем, кроме Насти.

После ещё десяти безуспешных попыток дозвониться я отпускаю детей пораньше и с уверенностью, что найду труп, еду к Даше. Парадную и квартиру я нахожу только после попытки проникнуть в чужую и угрозы вызова полиции. И когда она сразу не открывает дверь, я готовлюсь её выбивать.

— Ай, — слышу я с той стороны.

— Даш, это я, — говорю я.

Она открывает.

Не знаю, правда ли я верил, что могло что-то случиться, или просто должен был волноваться из-за невозможности дозвониться, но всё-таки увидеть её живой в моменте показалось таким чудесным.

— О, Артём! Ты должен мной гордиться! Я дала двум, — она выставляет два пальца. — Двум! Парням свой номер.

— Двум? — переспрашиваю я уже расслабленно и прохожу в квартиру.

— Да, — она закрывает дверь и ковыляет в сторону кухни, чтобы я мог разуться в её маленьком коридорчике. — Я рыдала. Я была страшной. И всё равно два мальчика взяли мой телефон.

— Мальчика? — смеюсь я, стаскивая ботинки.

— Ну, им лет по восемнадцать, — она протягивает руки за моей курткой. — Девки обозвали меня милфой. Но суть-то не в этом. А в том, что я ого-го!

— Не то слово, — я сам вешаю куртку и поворачиваюсь

к ней. — С ногой-то что?

Она отмахивается и кое-как бредёт на кухню. Охая и вздыхая.

— Ну, маньяк с топором кинул меня в стену, и она вывернулась. Нога, а не стена. Я не настолько мощная.

— Маньяк с топором? — переспрашиваю я.

— Ага, — она плюхается на табуретку. — Это был хоррор-квест.

— Ни разу не был, — отвечаю я.

— Сходи, — говорит она. — Мы выбрали самый жёсткий режим. Это когда тебя могут бить. По сюжету мы были в шахте. Там темно. Сначала мы съехали по тросу непонятно куда. В полной темноте. Я стукнулась плечом. Вот этот синяк оттуда. Потом пришёл какой-то человек. Лица его не было видно, так как у него на голове был красный фонарь. Он рассказал жуткую историю, что в этой шахте скрывается убийца. И вот мы испугались, и тут раздался звук бензопилы, кажется. Мы рванули в какой-то проём. Точнее, сначала рухнул потолок. Потом ползли, пыхтели. Началась клаустрофобия. Но выползли. На нас сразу напали. Пару раз избili, перекидывали через себя. Алё стукнули шокером. А мы все убежали дальше. Попали в какую-то комнатку, и это оказалось убежище этого убийцы. Он взял Дарину и привязал к стене. Приставил ей к горлу топор. Тут появился его помощник. Он схватил Веру, и в этот момент, пока я наблюдала за ними, меня схватил ещё один, с пистолетом. Он кинул меня

на пол и направил в лицо пистолет. От него ужасно воняло потом, отчего становилось реально страшно. Он начал стрелять. Я начала отбиваться, хоть это и не по правилам, и это заметил маньяк с топором, который держал Дарину. Он пошёл, рывком поднял меня и швырнул в стену. Так нога и повредилась.

— Ого... Что? — просто фыркаю я. — Нет, ты это выдумала?

— Да не-ет! — протестует она. — Так и было.

— Серьёзно? — не верю я.

— Да. Вот смотри, я вся в синяках. Вот этот вообще в форме захвата руки.

Я смотрю на её руки — и правда. Синяки как будто её крепко держали.

— И вы за это заплатили?

— Ну да. Мне понравилось. Но нога, блин, болит адски.

Тут она хватает со стола блистер с таблетками, выдавливает одну и тянется к кружке, которая стоит на столешнице рядом с раковиной. Я подаю ей воду.

— Может, к врачу?

— Не хочу.

— А пистолет был настоящий? — интересуюсь я.

— Ну, стрелял он не пулями... — отвечает она. — Просто хлопал. А топор и бензопила настоящие. Я всё боялась, что этот актёр случайно нас распилит.

— Жесть, — изрекаю я.

— Да, — подтверждает она. — Хочешь картошку с мясом? На двоих хватит, — предлагает она.

— Э-э, — тяну я, так как и правда хочу есть, но как-то неудобно. — Да, давай, — всё-таки соглашаюсь я.

Шевелиться с такой ногой она практически не может, поэтому я достаю сковородку и грею в микроволновке нам еду. Я вспоминаю, как точно такую же еду мне готовила Настя в горах, и вдруг ловлю себя на мысли, как же здорово есть еду и не бояться яда.

— Не хочу показаться грубой, но чего ты вдруг опять завился? — спрашивает Дашка.

Я поднимаю руки, будто сдаюсь.

— Меня подослали твои родственники.

— Ах ты чёрт... Маму же надо было отвезти. А я думаю, чего они названивают весь день...

— А ответить не? — интересуюсь я и даже немного злюсь, так как она и мне не отвечала.

— Телефон провалился за кровать. Я вижу его в щёлку, а достать не могу. Ну я и забила.

— Здорово... — произношу я, злясь, хотя объяснение вполне себе нормальное.

Надеюсь, Алёна тоже просто уронила свой телефон за диван, а не валяется где-нибудь в канаве...

Я иду в комнату и достаю ей телефон, который в этот момент ещё раз звонит.

— Ладно, перезвоню, — говорит Даша. — На полчаса

раньше или позже уже не важно.

А затем мы ужинаем.

— Вкусно, — говорю я.

— Спасибо. Хотя это так... в смысле я не старалась. Просто картошка и просто мясо под майонезом, — отмахивается она, но кажется, не из-за показной скромности или смущения.

— А обычно у тебя тут что-то грандиозное? — интересуюсь я. — Я заехал не в тот день?

Она смеётся.

— Да нет. Я не очень люблю готовить. Просто иногда я готовлю что-то интересное для «Левши».

— А-а, точно, помню видеорецепт про ту штуку «шоколадная бомба», кажется.

— Да. Это было вкусно. Ты попробовал это приготовить?

— Не я. Настя. Получилось безумно вкусно.

— Так значит, у вас Настя готовит? — интересуется Даша.

— Ну, я тоже часто готовлю. Иногда заказываем.

— А тебе нравится готовить?

— Я ненавижу готовить! Я умею, я могу, но я ненавижу.

— Понимаю... Ну, вы можете договориться с Настей готовить через раз. Или что ты убираешься, а она готовит, если ей это нравится...

— Да она и так часто готовит, — говорю я.

«Слишком часто», — думаю я.

— Ну тогда терпи. Думаю, ей очень приятно, когда ты ей

готовишь, — замечает она, а я киваю. — Мне было приятно... Он, — она произносит это местоимение с таким значением, что не заметить её боль невозможно, — готовил хорошо. Ему даже нравилось. Кажется. Нет, точно нравилось.

— Вкусно хоть готовил?

— Ага. Но... — она тянет, как будто не решаясь сказать. — Я каждый раз думала, что в еде может быть крысиный яд. Вот такая я ненормальная...

Она надолго задумывается, как и я. Я впервые думаю: а что, если все боятся своих любимых?

— О чём думаешь? — спрашиваю я, желая услышать подтверждение своим мыслям.

— Да так... — она явно старается сдержаться, но потом всё-таки выдаёт: — Получается, я ему не доверяла? А как можно прожить десять лет с человеком, которому не доверяешь? Мне казалось, мы идеальная пара. И я ни разу не задумалась про доверие. Точнее, я была уверена, что доверяю, но сейчас я как будто первый раз задумалась об этом и вдруг поняла, что не особо-то и доверяла. Может, он это чувствовал? Может, он поэтому ушёл?

Она смотрит на меня, и я вдруг спрашиваю:

— Ты когда-нибудь планировала убить его?

Выражение Дашиного лица меняется с печального на удивлённое.

— Ты серьёзно спрашиваешь?

Я киваю. Я хочу знать, что у девушек в голове.

— Ладно, — её выражение лица снова меняется, теперь на азартное. — Иногда я себе представляю, что мои «братья» — это абсолютно выдуманные мной персонажи, если что, — так вот, эти братья хватают его по пути с работы, запихивают этого урода в багажник и вывозят в лес. Дальше сюжетов много, но я хочу, чтобы Он та-а-ак испугался. Чтобы Он обделался. Чтобы думал, что умрёт. И молил о прощении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.